

International journal OF CIVIL AND TRADE LAW

No 2

IJCTL

2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ГРАЖДАНСКОГО
И ТОРГОВОГО ПРАВА

Editorial Board

D.G. Alexeeva,
doctor of law, professor
Д.Г. Алексеева,
доктор юридических наук, профессор

Y.A. Alpatov,
doctor of law,
corresponding member of RAEN
Ю.А. Алпатов,
доктор юридических наук,
член-корреспондент РАЕН

S.N. Baburin,
doctor of law, professor,
Honored master of sciences
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель
науки

V.V. Bachila,
candidate of law, assistant professor
В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

A.A. Bakradze,
doctor of law, professor
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Barkov,
doctor of law, professor
А.В. Барков,
доктор юридических наук,
профессор

T.A. Batrova,
doctor of law, associate professor
Т.А. Батрова,
доктор юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, Academician of RAEN
А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, Академик РАЕН

E.V. Bogdanov,
doctor of law, professor
Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

D.E. Bogdanov,
doctor of law
Д.Е. Богданов,
доктор юридических наук

E.E. Bogdanova,
doctor of law, professor
Е.Е. Богданова,
доктор юридических наук,
профессор

G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, Honored
lawyer of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист
Республики Беларусь

A.A. Vlasov,
doctor of law, professor, Honored
lawyer of the Russian Federation
А.А. Власов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ

T.M. Gandilov,
doctor of law, Honored lawyer
of the Russian Federation

T.M. Гандилов,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист РФ

L.I. Gluhareva,
doctor of law, professor
Л.И. Глухарева,
доктор юридических наук, профессор

V.V. Grebennikov,
doctor of law, professor,
Honored lawyer of the Russian Federation
В.В. Гребенников,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ

A.Y. Grishko
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

T.V. Deryugina,
doctor of law, professor
Т.В. Дерюгина,
доктор юридических наук,
профессор

I.V. Doinikov,
doctor of law, professor
И.В. Дойников,
доктор юридических наук, профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor,
Honored worker of higher school
of Russia Federation
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный работник
высшей школы РФ

V.V. Dolinskaya,
doctor of law, professor
В.В. Долинская,
доктор юридических наук,
профессор

S.A. Ivanova,
doctor of law, professor
С.А. Иванова,
доктор юридических наук, профессор

O.Y. Ilyina,
doctor of law, professor
О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

M.N. Iyushina,
doctor of law, professor
М.Н. Илюшина,
доктор юридических наук, профессор

R.A. Kalamkaryan,
doctor of law, professor
Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

A.A. Kalgina
candidate of law, assistant professor
А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук, доцент

V.P. Kamishansky,
doctor of law, professor, Honored
worker of higher education of the
Russian Federation
В.П. Камышанский,
доктор юридических наук,
профессор, Почетный работник
высшего профессионального
образования РФ

R. Kvaratskhelia,
doctor of law (Georgia)
Р. Кварацелия
доктор юридических наук
(Грузия)

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук профессор

Y.A. Krokhdina,
doctor of law, professor

Ю.А. Крохина,
доктор юридических наук, профессор

A.N. Kuzbagarov,
doctor of law, professor

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

O.A. Kuznesova,
doctor of law, professor

О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук, профессор

R.A. Kurbanov,
doctor of law, professor,
Honored lawyer of the Russian
Federation

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ

A.N. Levushkin,
doctor of law, professor

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

Y.N. Maleev
doctor of law, professor

Ю.Н. Малеев
доктор юридических наук, профессор

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Mirzoev,
doctor of law,
professor, Honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ

I.A. Mikhailova,
doctor of law, professor

И.А. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор

S.Y. Morozov,
doctor of law, professor

С.Ю. Морозов,
доктор юридических наук,
профессор

F.G. Mishko,
doctor of law, assistant professor

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

G.A. Prokopovich,
doctor of law, professor

Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук,
профессор

O.A. Ruzakova,
doctor of law, professor

О.А. Рузакова,
доктор юридических наук,
профессор

V.N. Soloviev
doctor of law, professor

В.Н. Соловьев,
доктор юридических наук,
профессор

D.P. Strigunova,
doctor of law, professor

Д.П. Стригунова,
доктор юридических наук, профессор

M.V. Telukina,
doctor of law, professor

М.В. Телюкина,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Tumakov,
candidate of law, associate professor

А.В. Тумаков,
кандидат юридических наук, доцент

L.N. Tepman,
doctor of economic sciences, professor

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор (Израиль)

V.N. Tkachev,
doctor of law, professor, Honored lawyer
of the Russian Federation

В.Н. Ткачѳв,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ

L.V. Tumanova,
doctor of law, professor, Honored
lawyer of the Russian Federation

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ

V.V. Sangadzhiev,
doctor of law, assistant professor
corresponding member of RAEN

В.В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

Z.B. Soktoev,
doctor of law, assistant professor

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук, доцент

O.V. Staroverova,
doctor of law, assistant professor

О.В. Староверова,
доктор юридических наук, доцент

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук,
профессор

Y.S. Kharitonova,
doctor of law, professor

Ю.С. Харитоновa,
доктор юридических наук, профессор

A.M. Tsaliev,
doctor of law, professor, member of the
Academy of humanities, member of the
Academy of Legal Sciences

А.М. Цалнев,
доктор юридических наук,
профессор, член Академии
гуманитарных наук, член Академии
юридических наук

L.A. Chegovadze,
doctor of legal sciences, Professor

Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук, профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of law, professor

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук, профессор

R.V. Shagieva,
doctor of law, professor,
academician of RAAN

Р.В. Шагиева,
доктор юридических наук,
профессор, академик РААН

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor, Laureate of the
prize of the Government of the RF in
the field of science and technology,
Laureate of the prize of the Government
of the RF in the education, Honorary
worker of education of the RF
(Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники, лауреат
премии Правительства РФ в области
образования, Почетный работник
сферы образования РФ
(Российская Федерация)

CONTENTS 2/2023

Registration certificate

404498753

Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Publishing house Righteous

Georgia

Special correspondent

A. Kldeiseli

Tel./fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Chief editor

V.P. Kamyshansky,

doctor of law, professor, Honorary
worker of higher professional education

Deputy Editor-in-Chief

T.V. Deryugina,

doctor of law, professor

D.P. Strigunova,

doctor of law, professor

Science editor

M.E. Kosov,

candidate of economic sciences,

associate professor, PhD (Brit)

E-mail: kosovme@mail.ru

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate

of law, doctor of economics, professor,

laureate of the Russian Federation

Government prize in

Science and Technology, Laureate

of the prize of the Government of the RF

in the education, Honorary worker of

education of the RF

E-mail: professor60@mail.ru

Representations in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

1 Irina Levchenko, Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Israel:

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,

professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences, professor,

academician of the IASP

30, Gagarin str., Shymkent

Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external reviewers

are not responsible for the quality,

accuracy and correctness of citing of

works by their authors. Responsibility for

the quality, accuracy and correctness of

citing of works solely lies with the

www.unity-dana.ru

www.niion.org

V.N. GALUZO. On the correlation of the concepts of «law», «legal consciousness» and «morality» in the regulation of public relations **5**

O.V. ZIBOROV, K.R. AVETISYAN. Legal regulation of the support of mass events by public authorities **10**

A.V. KALYAKINA, O.A. KALYAKIN. Novorossiysk and Bessarabian general governorship as a territory for carrying out liberal democratic reforms in the second half of the 19th century **15**

V.V. KARABATOVA. Applicability of opt-in and opt-out approaches in the law of the RF when determining the regime for the use of orphan works **21**

A.Yu. OLIMPIEV. On the digitalization of the civil process in the Russian Federation **26**

A.Yu. OLIMPIEV, R.I. LATYPOV. About immovable property in civil circulation of the Russian Federation **30**

D.M. DREMLYUGIN. M.M. Tareev about the purpose and meaning of human life: problem-methodological and philosophical-exegetical aspects **34**

A.V. BOGDANOV, E.N. KHAZOV, I.V. ARTAMONOV. Cybercrime as a threat to Russia's national security **39**

V.E. KHAZOVA, J.M. BAPINAEVA. Problems with providing housing for orphans and children left without parental care in the Kabardino-Balkar Republic **44**

N.D. ERIASHVILI, R.M. AKHMEDOV. The essence of network formations of virtual statehood **48**

V.M. REDKOUS. Special economic measures and sanctions under the laws of the CIS member States **53**

СОДЕРЖАНИЕ 2/2023

Свидетельство о регистрации
404498753

Грузия: 0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Издательство Справедливая Грузия

Специальный корреспондент

А. Клдесели

Тел./факс: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Главный редактор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего проф.
образования

Зам главного редактора

Т.В. Дерюгина,

доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,

доктор юридических наук, профессор

Научный редактор

М.Е. Косов,

кандидат экономических наук,

доцент, PhD (Brit)

E-mail: kosovme@mail.ru

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,

кандидат юридических наук,

доктор экономических наук,

профессор, лауреат премии

Правительства РФ в области

науки и техники, Лауреат

премии Правительства РФ в

области образования, Почетный

работник сферы образования РФ

E-mail: professor60@mail.ru

Представительства в России:

В.Н. Закаидзе

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

Генеральный директор

123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1

Тел./факс: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор

Июкнеам, ул. Цеелим, д. 8

E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук, профессор,

академик МАНПО

г. Шемкент, ул. Гагарина, д. 30, кв. 57

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

*Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность цитирования
произведений*

**несут исключительно авторы
опубликованных материалов.**

www.unity-dana.ru

www.niion.org

В.Н. ГАЛУЗО. О соотношении понятий «право»,
«правосознание» и «нравственность» при регулировании
общественных отношений в Российской Федерации **5**

О.В. ЗИБОРОВ, К.Р. АВETИСЯН. Правовое
регулирование сопровождения массовых мероприятий
органами государственной власти **10**

А.В. КАЛЯКИНА, О.А. КАЛЯКИН. Новороссийское
и Бессарабское генерал-губернаторство как территория
проведения либерально-демократических реформ
второй половины XIX в. **15**

В.В. КАРАБАТОВА. Применимость opt-in и opt-out
подходов в праве РФ при определении режима
использования сиротских произведений **21**

А.Ю. ОЛИМПИЕВ. О цифровизации гражданского
процесса в Российской Федерации **26**

А.Ю. ОЛИМПИЕВ, Р.И. ЛАТЫПОВ. О недвижимом
имуществе в гражданском обороте Российской
Федерации **30**

Д.М. ДРЕМЛЮГИН. М.М. Тареев о цели и смысле
человеческой жизни: проблемно-методологические
и философско-экзегетические аспекты **34**

А.В. БОГДАНОВ, Е.Н. ХАЗОВ, И.В. АРТАМОНОВ.
Киберпреступность как угроза национальной
безопасности России **39**

В.Е. ХАЗОВА, Ж.М. БАПИНАЕВА. Проблемы
с обеспечением жильём детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей в Кабардино-
Балкарской Республике **44**

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Р.М. АХМЕДОВ. Сущность
сетевых формаций виртуальной государственности **48**

В.М. РЕДКОУС. Специальные экономические меры
и санкции по законодательствам государств —
участников СНГ **53**

О соотношении понятий «право», «правосознание» и «нравственность» при регулировании общественных отношений в Российской Федерации

Василий Николаевич ГАЛУЗО,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Для цитирования. В.Н. ГАЛУЗО. О соотношении понятий «право», «правосознание» и «нравственность» при регулировании общественных отношений в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 5—9.

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства о соотношении понятий «право», «правосознание» и «нравственность» при регулировании общественных отношений в Российской Федерации высказано несколько суждений: определение понятий «право», «правосознание» и «нравственность» и донныне вызывает затруднения, ввиду отсутствия выделения существенных признаков, как-то предопределено правилами формальной логики; право мы определяем в качестве исключительного регулятора общественных отношений и тем самым как альтернативу иным регуляторам общественных отношений (в особенности, политика, религия); отнесение права к исключительному регулятору общественных отношений предопределено законодательством, основанным на доктрине баланса интересов личности, общества и государства; правосознание мы определяем через правовую культуру (знание законодательства и обладание навыком комплексного праворегулирования) и наличием нравственных начал; нравственность мы определяем через совокупность нравственных начал, перечень которых безграничен и исторически изменчив; именно общеизвестные нравственные начала (в частности, человеколюбие, гуманность, справедливость) позволяют адекватно религии необоснованно относить ее к исключительному регулятору общественных отношений

Ключевые слова: Российская Федерация; законодательство; Конституция РФ; нормативный правовой акт; система нормативных правовых актов; общественные отношения; регулятор; «право»; «правосознание»; «нравственность»; формальная логика; определение понятия; существенный признак; личность; общество; государство; баланс интересов личности, общества и государства

On the correlation of the concepts of «law», «legal consciousness» and «morality» in the regulation of public relations

Vasily Nikolaevich GALUZO,

PhD, chille-old researcher at the Institute of Education and Science

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Annotation. In the article, based on the analysis of literature and legislation on the correlation of the concepts of «law», «legal consciousness» and «morality» in the regulation of public relations in the Russian Federation, several judgments are made: the definition of the concepts of «law», «legal consciousness» and «morality» still causes difficulties, due to the lack of identification of essential features, is somehow predetermined by the rules of formal logic; we define law as an exclusive regulator of public relations and thereby as an alternative to other regulators of public relations (especially politics, religion); attribution the right to an exclusive regulator of public relations is predetermined by legislation based on the doctrine of the balance of interests of the individual, society and the state; we define legal awareness through legal culture (knowledge of legislation and having the skill of complex legal regulation) and the presence of moral principles; we define morality through a set of moral principles, the list of which is limitless and historically changeable; it is the well-known moral principles (in particular, humanity, humanity, justice) that allow adherents of religion to unreasonably attribute it to the exclusive regulator of public relations

Keywords: Russian Federation; legislation; Constitution of the Russian Federation; normative legal act; system of normative legal acts; public relations; regulator; «law»; «legal consciousness»; «morality»; formal logic; definition of the concept; essential feature; personality; society; state; balance of interests of the individual, society and the state

Предметом данной статьи является соотношение понятий «право», «правосознание» и «нравственность» при регулировании общественных отношений в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Названные три понятия («право», «правосознание» и «нравственность») рассматриваются в разных сочетаниях.

Так, М.П. Карева право и нравственность рассматривает как «различные части надстройки социалистического общества»².

А.М. Айзенберг фокусирует внимание именно на «взаимосвязи» права и нравственности, правда, в социалистическом обществе («Взаимосвязь права и нравственности имеет конкретно-исторический характер и зависит от того, какого класса право и нравственность рассматриваются»; «Общим признаком права и нравственности в СССР является то, что как первое, так и второе гармонически сочетают убеждение и принуждение как два основных, дополняющих друг друга метода воспитательной работы ...»)³.

Дж.А. Алиев в научном исследовании, в котором рассматривает право и нравственность, отмечает следующее: «Между тем ни право, ни мораль, взятые порознь сами по себе, не в состоянии обеспечить необходимый и достаточный уровень регуляции человеческого поведения»⁴.

Соотношение нравственности и права, с приоритетом первого по отношению ко второму, также привлекает внимание исследователей.

Так, В.В. Есипов названное соотношение применил к «науке уголовного права» (Таким образом, правильная оценка мотивов преступной деятельности имеет великое значение»; «... наука уголовного права не есть наука о казнях, не есть наука о способах возмездия и наказания. Это прежде всего наука о человеке, наука о способах возрождения нравственно падшего человека»)⁵.

Примечательно суждение Г.С. Гурвича: «Хотя вопрос об отношении между правом и нравственностью отчасти связан с вопросом о существовании того и другого, однако, при современном состоянии буржуазной науки о праве, при господстве лицемерных и идеологических представлений о нравственности, традиционная наука не имеет ни одного шанса сколько-

нибудь правильно нащупать решение вопроса о взаимоотношении того, что она считает самостоятельными частями этики»⁶.

В.М. Артемовым «ставится и своеобразно решается вечная и вместе с тем весьма актуальная проблема соотношения нравственности и права» («Мораль, что называется такова: перспективным видится только органичное взаимодействие нравственности и права при явном и оправданном приоритете именно первого над вторым. Тогда и только тогда человеческое в человеке не исчезнет, а подлинно культурное в обществе будет углубляться и множиться»)⁷.

Фактическому гипертрофированию нравственности посвящены отдельные публикации.

Так, Р.М. Алиева утверждает следующее: «Проблему основ нравственности вряд ли можно назвать новой. Она была предметом размышлений и исканий людей всех времен. Но каждое время накладывает свой отпечаток на способ решения данной проблемы. ... И, по-видимому, пока существует человечество, нравственность будет приобретать все большее значение»⁸.

Предметом исследования А.М. Герасимова являются «соответствующие положения философии, нормы и положения ранее действовавшего и современного уголовного законодательства, судебной-следственной практика по уголовным делам, теоретические работы по проблеме соотношения нравственности с уголовным правом»⁹.

Авторы — единомышленники (С.К. Бондырева и Д.В. Колесов) при определении сущности понятия «нравственность» походя и несколько фривольно дали пояснения относительно «лукавого законотворчества»: «Принцип диктатуры закона был бы абсолютно оправданным, если бы законы государства писал сам Господь Бог, тогда у нас не нашлось против этого принципа ни единого возражения. Но поскольку законы пишут смертные и грешные ..., принцип диктатуры закона давно уже принял сомнительный характер»¹⁰.

А.С. Орлов, оценив «заочную полемику М.О. Меншикова с В.С. Соловьевым», полагает, что публикации В.С. Соловьева посвящены «нравственному оправданию права»¹¹.

И, наконец, об отдельных публикациях, посвященных именно правосознанию.

Так, П.П. Баранов рассмотрел «основные теоретические и методологические предпосылки исследования профессионального правосознания работников органов внутренних дел»¹².

Наиболее значимым исследованием относительно правосознания в юриспруденции является таковое Р.С. Байниязова («теоретико-методологические, мировоззренческо-идеологические, эмоционально-волевые, культурологические аспекты правосознания»)¹³.

О.А. Бурканова исследовала «особенности и закономерности функционирования правосознания в правоприменительной деятельности ОВД, а также их последствия для хода и результатов применения норм права»¹⁴.

По мнению М.К. Бичахчяна, «правосознание является не столько правовым или политическим, сколько социокультурным феноменом, который, наряду с нормами и ценностями, активно участвует в регулировании динамики и качественных изменений политико-правовых процессов»¹⁵.

А.С. Ибраева и С.С. Дюсебалиева утверждают следующее: «Правовая культура и правосознание тесно связаны между собой правовые явления. Если правосознание отражает духовное состояние общества, его взгляды, идеи, конструкции, концепции относительно права, справедливости, гуманизма, порядка, то правовая культура отражает процесс перевода этих идей в правовую практику»¹⁶.

Фактическая неопределенность суждений о соотношении понятий «право», «правосознание» и «нравственность» при регулировании общественных отношений в Российской Федерации предопределяет и несовершенство законодательства.

Обратим лишь внимание на нормативный правовой акт с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации: на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.¹⁷, в ст. 1 которой закреплено принципиально важное положение о том, что Российская Федерация — правовое государство. Именно приведенное конституционное положение обязывает государство, общество и личность считать право исключительным регулятором общественных отношений в Российской Федерации. При этом основу праворегулирования¹⁸ составляет доктрина обеспечения баланса интересов личности, общества и государства.

Таким образом, исследования относительно соотношения понятий «право», «правосознание» и «нравственность» при регулировании общественных отношений в Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, определение понятий «право», «правосознание» и «нравственность» и донныне вызывает затруднения, ввиду отсутствия выделения существенных признаков, как-то предопределено правилами формальной логики.

Во-вторых, право мы определяем в качестве исключительного регулятора общественных отношений и тем самым как альтернативу иным регуляторам общественных отношений (в особенности, политика, религия).

В-третьих, отнесение права к исключительному регулятору общественных отношений предопределено законодательством, основанным на доктрине баланса интересов личности, общества и государства.

В-четвертых, правосознание мы определяем через правовую культуру (знание законодательства и обладание навыком комплексного праворегулирования) и наличием нравственных начал.

В-пятых, нравственность мы определяем через совокупность нравственных начал, перечень которых безграничен и исторически изменчив.

В-шестых, именно общеизвестные нравственные начала (в частности, человеколюбие, гуманность, справедливость) позволяют адептам религии необоснованно относить ее к исключительному регулятору общественных отношений.

Список литературы

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.
2. *Карева М.П.* Право и нравственность в социалистическом обществе. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. С. 105—134.
3. *Айзенберг А.М.* Право, нравственность и правосознание в советском социалистическом обществе: Лекция для студентов ВЮЗИ. М.: ВЮЗИ, 1955. С. 18, 20.
4. *Алиев Дж.А.* Право и нравственность как регуляторы поведения личности в социалистическом обществе: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Ростов-на-Дону, 1979, С. 2—3.

5. *Есипов В.В.* Нравственность и право. Христианская этика, современная эстетика и уголовный закон. Варшава: Типография Варшавского Учебного Округа, 1907. С. 53, 59.

6. *Гурвич Г.С.* Нравственность и право. М.: Социалистическая Академия, 1924. С. 3.

7. *Артемов В.М.* Нравственность и прав: Учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 2, 82.

8. *Алиева Р.М.* Мораль и нравственность в системе этнокультуры (на материалах Северного Кавказа): Автореферат дисс. ... канд. философских наук. С.-Пб., 1992. С. 4—5.

9. *Герасимов А.М.* Нравственность в уголовном праве России: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 6.

10. *Бондырева С.К., Колесов Д.В.* Нравственность. 3-е изд. стер. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. С. 2, 321.

11. *Орлов А.С.* Нравственность и право (заочная полемика М.О. Меньшикова с В.С. Соловьевым / История российской правовой системы и правовой культуры: Материалы международной научной конференции, посвященной Году российской истории, объявленному Указом Президента Российской Федерации № 49 от 9 января 2012 г. (Архангельск, 30 октября — 1 ноября 2012 г.). Часть 1. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. С. 56—60.

12. *Баранов П.П.* Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы): Учебное пособие. М.: Высшая юридическая заочная школа МВД СССР, 1991. С. 2.

13. *Байниязов Р.С.* Правосознание и правовой менталитет в России: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

14. *Бурканова О.А.* Правосознание в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 5.

15. *Бичахчян М.К.* Правосознание в правовом пространстве современности (социально-философские концептуализации и практики российского общества): Монография. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2017. С. 95.

16. *Ибраева А.С., Дюсебалиева С.С.* Правовая культура и правосознание современного общества (некоторые тенденции развития) / История российской правовой системы и правовой культуры: Материалы международной научной конференции, посвященной Году рос-

сийской истории, объявленному Указом Президента Российской Федерации № 49 от 9 января 2012 г. (Архангельск, 30 октября — 1 ноября 2012 г.). Часть 1. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. С. 160—164.

17. *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

18. *Галузо В.Н.* О правовом регулировании как альтернативе право-применения в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2022. № 1. С. 5—8.

References

1. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

2. *Kareva M.P.* Law and morality in a socialist society. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. pp. 105—134.

3. *Eisenberg A.M.* Law, morality and legal consciousness in the Soviet socialist society: Lecture for students of VUZI. M.: VUZI, 1955. pp. 18, 20.

4. *Aliyev J.A.* Law and morality as regulators of personal behavior in a socialist society: Abstract diss. ... candidate of Philosophical Sciences. Rostov-on-Don, 1979, pp. 2—3.

5. *Esipov V.V.* Morality and law. Christian ethics, modern aesthetics and criminal law. Warsaw: Printing House Of The Warsaw School District, 1907. Pp. 53, 59.

6. *Gurvich G.S.* Morality and law. M.: Socialist Academy, 1924. P. 3.

7. *Artemov V.M.* Morality and law: Textbook. M.: Prospect, 2018. p. 2, 82.

8. *Alieva R.M.* Morality and morality in the system of ethnoculture (based on the materials of the North Caucasus): Abstract of the diss. ... Candidate of Philosophical Sciences. S.-Pb., 1992. pp. 4—5.

9. *Gerasimov A.M.* Morality in the criminal law of Russia: Abstract diss. ... cand. jurid. sciences'. Saratov, 2006. p. 6.

10. *Bondyрева S.K., Kolesov D.V.* Morality. 3rd ed. ster. M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2011. p. 2, 321.

11. *Orlov A.S.* Morality and Law (M.O. Men'shikov»s correspondence polemic with V.S. So-

lovyov / History of the Russian legal system and Legal culture: Materials of the international scientific conference dedicated to the Year of Russian History, announced by Decree of the President of the Russian Federation No. 49 of January 9, 2012 (Arkhangelsk, October 30 — November 1, 2012). Part 1. Arkhangelsk: Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 2013. pp. 56—60.

12. *Baranov P.P.* Professional legal awareness of employees of internal affairs bodies (theoretical problems): Textbook. M.: Higher Law Correspondence School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1991. P. 2.

13. *Bayniyazov R.S.* Legal consciousness and legal mentality in Russia: Abstract diss. ... doct. jurid. sciences'. Saratov, 2006. p. 8.

14. *Burkanova O.A.* Legal awareness in law enforcement activities of employees of internal affairs bodies: Abstract diss. ... cand. jurid. M., 2007. p. 5.

15. *Bichakhchyan M.K.* Legal awareness in the legal space of modernity (socio-philosophical conceptualizations and practices of Russian society): Monograph. Stavropol: AGRUS of the Stavropol State Agrarian University, 2017. p. 95.

16. *Ibraeva A.S., Dyusebalieva S.S.* Legal culture and legal consciousness of modern society (some development trends) / History of the Russian legal system and legal culture: Materials of the international scientific conference dedicated to the Year of Russian History, announced by Decree of the President of the Russian Federation No. 49 of January 9, 2012 (Arkhangelsk, October 30 — November 1, 2012 G.). Part 1. Arkhangelsk: Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 2013. pp. 160—164.

17. *Galuzo V.N.* Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // *State and Law*. 2014. No. 11. pp. 98—102.

18. *Galuzo V.N.* On legal regulation as an alternative to legal application in the Russian Federation // *International Journal of Constitutional and State Law*. 2022. No. 1. pp. 5—8.

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованного государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

² *Карева М.П.* Право и нравственность в социалистическом обществе. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. С. 105—134.

³ *Айзенберг А.М.* Право, нравственность и правосознание в советском социалистическом обществе: Лекция для студентов ВЮЗИ. М.: ВЮЗИ, 1955. С. 18, 20.

⁴ *Алиев Дж.А.* Право и нравственность как регуляторы поведения личности в социалистическом обществе: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Ростов-на-Дону, 1979, С. 2—3.

⁵ *Есинов В.В.* Нравственность и право. Христианская этика, современная эстетика и уголовный закон. Варшава: Типография Варшавского Учебного Округа, 1907. С. 53, 59.

⁶ *Гурвич Г.С.* Нравственность и право. М.: Социалистическая Академия, 1924. С. 3.

⁷ *Артемов В.М.* Нравственность и прав: Учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 2, 82.

⁸ *Алиева Р.М.* Мораль и нравственность в системе этнокультуры (на материалах Северного Кавказа): Автореферат дисс. ... канд. философских наук. С.-Пб., 1992. С. 4—5.

⁹ *Герасимов А.М.* Нравственность в уголовном праве России: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 6.

¹⁰ См.: *Бондырева С.К., Колесов Д.В.* Нравственность. 3-е изд. стер. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. С. 2, 321.

¹¹ *Орлов А.С.* Нравственность и право (заочная полемика М.О. Меньшикова с В.С. Соловьевым / История российской правовой системы и правовой культуры: Материалы международной научной конференции, посвященной Году российской истории, объявленному Указом Президента Российской Федерации № 49 от 9 января 2012 г. (Архангельск, 30 октября — 1 ноября 2012 г.). Часть 1. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. С. 56—60.

¹² *Баранов П.П.* Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы): Учебное пособие. М.: Высшая юридическая заочная школа МВД СССР, 1991. С. 2.

¹³ *Байниязов Р.С.* Правосознание и правовой менталитет в России: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

¹⁴ *Бурканова О.А.* Правосознание в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 5.

¹⁵ *Бичахчян М.К.* Правосознание в правовом пространстве современности (социально-философские концептуализации и практики российского общества): Монография. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2017. С. 95.

¹⁶ См.: *Ибраева А.С., Дюсебалиева С.С.* Правовая культура и правосознание современного общества (некоторые тенденции развития) / История российской правовой системы и правовой культуры: Материалы международной научной конференции, посвященной Году российской истории, объявленному Указом Президента Российской Федерации № 49 от 9 января 2012 г. (Архангельск, 30 октября — 1 ноября 2012 г.). Часть 1. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. С. 160—164.

¹⁷ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // *Государство и право*. 2014. № 11. С. 98—102.

¹⁸ Термин «праворегулирование» рассматривается нами в качестве альтернативы термину «правоприменение» (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* О праворегулировании как альтернативе правоприменения в Российской Федерации // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2022. № 1. С. 5—8).

УДК 342.951:355.42
ББК 68.9

© О.В. ЗИБОРОВ, К.Р. АВETИСЯН. 2023

Правовое регулирование сопровождения массовых мероприятий органами государственной власти

Олег Валентинович ЗИБОРОВ,

первый заместитель начальника Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

E-mail: office@unity-dana.ru

Карэн Рафаэлович АВETИСЯН,

МВД России

E-mail: Karen-Avetisyan-1989@bk.ru:

Для цитирования. О.В. ЗИБОРОВ, К.Р. АВETИСЯН. Правовое регулирование сопровождения массовых мероприятий органами государственной власти // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 10—14.

Аннотация. Своевременное правовое регулирование стремительно развивающихся общественных отношений в век информационных технологий, в эпоху динамичной интеграции достижения науки и техники в повседневную жизнь людей; важность сопровождения массовых мероприятий и обеспечения порядка, необходимость принятия комплексных мер по обеспечению безопасности становится все более актуальной в условиях информационных надстроек диктующих инфоповоды современному обществу, в том числе их политический вектор

Ключевые слова: правовое регулирование, сопровождение массовых мероприятий, информационные технологии, общественный порядок, общественная безопасность

Legal regulation of the support of mass events by public authorities

Oleg Valentinovich ZIBOROV,

first deputy head of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot', doctor of legal sciences, professor

E-mail: office@unity-dana.ru

Karehn Rafehlovich AVETISYAN,

Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: Karen-Avetisyan-1989@bk.ru

Annotation. Timely legal regulation of rapidly developing public relations in the age of information technology, in the era of dynamic integration of modern science and technology into people's daily lives; the importance of accompanying mass events and ensuring order, the need to take comprehensive security measures is becoming increasingly relevant in the context of information superstructures dictating information trends to modern society, including their political vector

Keywords: legal regulation, support of mass events, information technology, public order, public safety

Ежегодный календарь культурных, спортивных и иных массовых мероприятий определяет целый спектр задачи по планированию и распределению сил и средств правоохранительными органами при обеспечении общест-

венного порядка и безопасности при их проведении.

Решение задач, стоящих перед государственной властью, в частности перед правоохранительными органами в каждой правовой сис-

теме отражают различного рода подходы, регулируемые внутренними и ратифицированными международными нормативными правовыми актами.

Так, массовые мероприятия, проводимые на территории Федеративной Республики Германии, независимо от формы мероприятия, в обязательном порядке должны быть санкционированными властями, что коррелирует с регулируемыи общественными отношениями в рамках правовой системы Российской Федерации. Обязательное требование ФРГ относится как к мероприятиям проводимым в общественных местах, так и к мероприятиям проводимым в зданиях, сооружениях и иных помещениях. Организатор проводимого мероприятия выступает в качестве юридического лица и несет ответственность за поддержание порядка и соблюдения регламента проведения мероприятия.

Следует отметить, что в соответствии с частью 6 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ организатор в случае неисполнения им обязанностей несет гражданско-правовую ответственность. Участникам соответствующего мероприятия также запрещено использовать недеklarированную форму сопровождения в виде транспарантов или баннеров, если такие не были указаны на этапе согласования с органами власти. В случае нарушения установленных правил и/или порядка проведения государственные органы вправе и обязаны наложить запрет на дальнейшее проведение демонстрации, с привлечение к ответственности виновных в содеянном лиц. [8]

Обращаясь к правовому регулированию организации и проведения, а также сопровождения правоохранительными органами массовых мероприятий Швеции, установлено ограничение на проведение вышеуказанной категории мероприятий с численностью более чем 15 человек, в данном случае организатору необходимо получить разрешение на проведение массового мероприятия у правоохранительных органов. В случаях нарушения установленного регламента, проводимое, либо планируемое мероприятие, на любой из стадий его проведения будет прекращено, последующие обраще-

ния лица (лиц) с просьбой проведения каких-либо мероприятия рассматриваться будут в особом порядке, либо отклонены.

В Японии, проведение массовых мероприятий регулируется органами публичного управления. Сопровождение осуществляется правоохранительными органами как в рассмотренных ранее регулируемых общественных отношениях вышеуказанных государств. Следует отметить, что при возникновении угроз общественному порядку и безопасности, власти вправе прекратить проведение мероприятия на любой стадии, и в соответствии с законодательством, лицам, нарушившим условия проведения демонстрации, избирается мера пресечения в виде ареста.

В Российской Федерации в соответствии со ст. 31 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Однако следует отметить, что в ст. 17 Конституции РФ указано, — осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц. Однако стоит отметить, что в ходе проведения вышеуказанной категории мероприятий также должны быть соблюдены права и свободы лиц, не принимающих участие и не задействованных в данном мероприятии.

Рассматриваемые общественные отношения регулируются Федеральным законом от 19 июня 2004 года «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» № 54-ФЗ и иными нормативными правовыми актами регулирующими и иные возможные формы общественных отношений, возникающие в ходе организации и проведения рассматриваемой категории. Органы власти принимают необходимые меры, направленные на обеспечение безопасности условия проведения мероприятия, устанавливают спектр прав и обязанностей, категориям. Участники публичных мероприятий имеют право:

- участвовать в обсуждении и принятии решений, иных коллективных действиях в соответствии с целями публичного мероприятия;

- использовать при проведении публичного мероприятия различную символику и иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения, а также средства агитации, не запрещенные законодательством Российской Федерации;
- принимать и направлять резолюции, требования и другие обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные и религиозные объединения, международные и иные органы и организации.

Федеральный закон также вводит понятийно-категориальный аппарат основных субъектов и видов мероприятий, разъясняя порядок их организации и проведения. Одним из ключевых требований к организаторам мероприятий выдвигается следующее — уведомление органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о проведении публичного мероприятия в срок не ранее 10 и не позднее 5 дней до дня проведения публичного мероприятия.

В связи с возможными рисками, возникающими в «латентной зоне» при организации массовых мероприятий и угрозой формирования запланированных массовых беспорядков, повестка о которых активно культивируется на цифровых платформах (сайтах, форумах, в том числе и мессенджерах с функциями анонимности, сервера которых обслуживается вне нашей «цифровой юрисдикции»), а информацию о подготавливаемых не-законных акциях, за частую своевременно проанализировать не представляется возможным, в виду отсутствия индексации цифровых платформ Deep-Web сегмента сети Интернет. В виду чего на законодательном уровне, прорабатываются инициативы, позволяющие выступать в виде предикционных форм обеспечения безопасности и порядка, так, участникам массовых мероприятий категорически запрещается иметь при себе оружие любого типа, предметы, схожие по функциональному назначению при помощи которых может быть причинен вред здоровью. [3]

На сегодняшний день помимо системы безопасного города — городской системы ви-

деонаблюдения «Безопасный город», с модулем «Парсив», который позволяет:

- отслеживать вектор движения толпы, анализируя по точкам контроля (местам расположения камер и зоне их фиксации) места скопления граждан,
- концентрацию лиц на исследуемой площади (человек на квадратный метр),
- основные места системного пребывания ключевых лиц — организаторов и провокаторов при наличии достоверной информации об их роли и участии в конкретном мероприятии, и др. [6, 7]

Следует также отметить систему «Сфера» разработанную и интегрированную под решение специальных задач, позволяющую проводить идентификацию лиц, позволяющие произвести идентификацию всего потока в режиме реального времени, не ограничиваясь камерами безопасного города, встроенными в домофоны жилых домов городской инфраструктуры на примере города Москва. [7]

Совместно с ведомственными системами и сервисами предупреждение правонарушений и преступлений выводит направление предикции противоправной активности в ходе организации и проведении массовых мероприятий. Наряду с вышеуказанными решениями, важным пунктом ограничения, выступает запрет на сокрытие лица, в том числе использования масок, средств маскировки, либо иных предметов, предназначенных для затруднения установления личности.

Обязанности по контролю за соблюдением порядка проведения публичного мероприятия возложены на: организатора публичного мероприятия, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органа местного самоуправления, уполномоченного представителя органа внутренних дел.

При проведении массовых мероприятий, сотрудники органов внутренних дел обеспечивают безопасность проведения мероприятий и при выявлении каких-либо нарушений, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от

07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», реализуют свои права для пресечения нарушений. [6] При этом сотрудники полиции вправе при пресечении административного нарушения, установления личности нарушителя, составления административного протокола об административном правонарушении, руководствуясь п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27.1, ст. 27.2 и ст. 27.3 КоАП РФ вправе осуществить доставку или административное задержание правонарушителя. [5, 6]

За нарушения порядка проводимого публичного мероприятия, участники могут быть привлечены, как к административной, так и к уголовной ответственности. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность в соответствии со ст. 20.2 КоАП РФ. [5]

Законодателем предусмотрен также ряд уголовно-правовых норм, регулирующих данную сферу. Особое внимание следует обратить на статьи УК РФ об организации массовых беспорядков ст. 212 УК РФ, о неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования ст. 212.1 УК РФ, введенную Федеральным законом № 258-ФЗ от 21.07.2014. Порядок организации и проведения публичного мероприятия, упомянутого в ст. 212.1 УК РФ [4] закреплен во 2 главе Федерального закона № 54-ФЗ от 19.06.2004 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». [8]

Противоправные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 212 УК РФ состоят в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, поджогами, погромами и рядом других действий, представляющих опасность для окружающих, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти. Подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них также попадает в поле действия вышеупомянутой статьи. [4]

Организация массовых беспорядков выражена в активных действиях по сбору толпы, призывов гражданам присоединиться к нарушению общественного порядка и безопасности в различных формах. К организации массовых беспорядков также относится дальнейшее на-

правления толпы, оперативная корректировка ее действий, а также подача сигналов к началу того или иного цикла действий.

Международная практика показала, уровень подготовки (в частности материально-технический) при организации незаконных акций и массовых беспорядков, направленный на вооружение участников планируемых беспорядков, подготовке предметов (и их компонентов), которые могут быть использованы, либо из которых могут быть подготовлены взрывчатые вещества, взрывные устройства, а также орудия различного типа и механизмы посредством которых может быть причинен вред здоровью, либо нанесен ущерб имуществу.

Организация массовых беспорядков может включать в себя следующий спектр форм соучастия: организованная группа, преступное сообщество, либо формирование. Каждое из вышеупомянутых форм обеспечено соответствующим финансированием (от регионального до транснационального с маскированием в ключевых субъектов, в частности, посредством использования децентрализованных криптосистем), идеологической основой для каждого уровня участников (как формой манипуляции), наличием ролей для каждой категории участников и поэтапными целями. Следовательно, формой совершения преступления выступает любая из перечисленных в соответствии со ст. 35 УК РФ [4]. Такое нарушение признается совершенным неоднократно, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичные правонарушения по статье 20.2 КоАП РФ более двух раз в течение ста восьмидесяти дней. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом — лицо осознает свои поступки, нарушает соответствующий порядок проведения того или иного массового мероприятия. [5]

Эффективная организация и обеспечение безопасности и общественного порядка при проведении массовых мероприятий на территории Российской Федерации [3] отражает взаимодействие правоохранительных органов в вопросах координации тактики и оперативного реагирования подразделений на межведомственном уровне, в чьи функции входит

обеспечение общественного порядка и безопасности; системной интеграции достижений науки и техники в деятельность субъектов органов внутренних дел и своевременным правовым регулированием выше рассматриваемых общественных отношений. [6]

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.

2. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

3. «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

6. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

7. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

8. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07.01.2020.

2. Decree of the President of the Russian Federation № 646 dated December 5, 2016 «On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation».

3. «The Concept of Public Safety in the Russian Federation» was approved by the President of the Russian Federation on 11.14.2013 № 2685.

4. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FL dated 06.13.1996

5. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12.30.2001 № 195-FL.

6. Federal Law «About the police» dated 07.02.2011 № 3-FZ.

7. Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection» dated 07.27.2006 № 149-FL.

8. Federal Law «On Assemblies, Rallies, Demonstrations, Marches and Picketing» dated 06.19.2004 № 54-FL.

УДК 340.1 [316.3 + 321]
ББК 67.022

© А.В. КАЛЯКИНА, О.А. КАЛЯКИН. 2023

Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство как территория проведения либерально-демократических реформ второй половины XIX в.

Анна Валерьевна КАЛЯКИНА,

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь)

E-mail: office@unity-dana.ru

Олег Алексеевич КАЛЯКИН,

доцент юридического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь)

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые науки (Юридические)

Научный руководитель и консультант: Н.А. Колоколов, судья Верховного Суда РФ в почетной отставке, заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета им. А.С. Грибоедова; профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доктор юридических наук, профессор

Рецензент: С.Б. Поляков, адвокат, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, доктор юридических наук, доцент

Для цитирования. А.В. КАЛЯКИНА, О.А. КАЛЯКИН. Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство как территория проведения либерально-демократических реформ второй половины XIX в. // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 15—20.

Аннотация. В статье исследуются признаки, выделившие территорию Новороссийского и Бессарабского генерал-губернаторства в отдельное социокультурное пространство в составе Российской империи, и особенности реализации на этом пространстве либерально-демократических преобразований второй половины XIX в.

Ключевые слова: Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство, либерально-демократические преобразования второй половины XIX в.

Novorossiysk and Bessarabian general governorship as a territory for carrying out liberal democratic reforms in the second half of the 19th century

Anna Valerievna KALYAKINA,

candidate of legal sciences, associate professor of the law faculty of the Pridnestrovian state university (Tiraspol)

E-mail: office@unity-dana.ru

Oleg Alekseevich KALYAKIN,

associate professor of the law faculty of the Pridnestrovian state university (Tiraspol)

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article examines the features that distinguished the territory of the Novorossiysk and Bessarabian General Governorship into a separate socio-cultural space within the Russian Empire, and the features of the implementation of liberal-democratic transformations in this space in the second half of the 19th century

Keywords: Novorossiysk and Bessarabian General Governorship, liberal-democratic transformations in the second half of the 19th century

Одним из наиболее перспективных направлений современных российских исследований хода реализации либерально-демократических реформ второй половины XIX в. на пространстве Российской империи является, на наш взгляд, выделение регионов с углубленным изучением особенностей проведения тех или иных преобразований. Подобный региональный подход не только позволяет выделить и охарактеризовать, основываясь на методологии сравнительно-правовых исследований¹, отдельные социокультурные подпространства в составе Российской империи как территории проведения либерально-демократических преобразований второй половины XIX в., но и обосновать выводы об основных этапах, направлениях и особенностях этих преобразований.

В этом отношении заслуживают отдельного рассмотрения особенности проведения преобразований второй половины XIX в. на территории такого важного в политическом, экономическом и социальном плане региона как Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство.

Необходимо признать, что указанному региону уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания в современных исследованиях. Например, исследователи судебной реформы 1864 г. не выделяют особенности реализации этой реформы в Новороссии ни в отдельных статьях², ни в более подробных монографических³ и диссертационных⁴ исследованиях.

Среди более общих работ, касающихся Новороссийского генерал-губернаторства, можно особо выделить статью К.В. Ереминой⁵, однако и в ней нет анализа хода и особенностей либерально-демократических преобразований в крае.

Поэтому предметом исследования в данной статье будут признаки, выделившие территорию генерал-губернаторства в отдельное социокультурное пространство в составе Российской империи, и особенности реализации на этом пространстве либерально-демократических преобразований второй половины XIX в.

Прежде всего, следует отметить, что Новороссийское генерал-губернаторство было образовано на основании Именного указа императора Александра I от 11 мая 1822 г. «О именовании Главногоначальствующего Херсонской,

Екатеринославской и Таврической губерний Новороссийским генерал-губернатором»⁶. Согласно п. 4 Именного указа императора Николая I от 29 февраля 1828 г., утвердившего «Учреждение для управления Бессарабской области»⁷, Бессарабская область была включена в состав генерал-губернаторства, которое стало с этого момента именоваться Новороссийским и Бессарабским.

Применяя методы социокультурного подхода, попробуем дать общую характеристику тесно связанным друг с другом признакам, послуживших основанием для объединения этих 3 губерний и 1 области в единое социокультурное пространство, ставшее территорией проведения либерально-демократических преобразований.

Во-первых, эти территории относятся к дунайско-черноморскому пограничью, ставшему в конце XVIII в. — первой половине XIX в. фронтиром Российской империи⁸. Об этом свидетельствуют то, что границами этих административно-территориальных образований частично являлись государственной границы империи (западная и южная границы Бессарабской области⁹, 117 верст береговой линии Херсонской губернии¹⁰ и 820 верст береговой линии Таврической губернии¹¹); глубокие традиции казачества (Бугское казачье войско, Екатеринославское казачье войско, Крымское татарское войско¹²) и сохранение на части из них казачьих войск (Новороссийское казачье войско в Бессарабии¹³, Азовское казачье войско в Екатеринославской губернии¹⁴). Особенно «фронтирность» края проявилась в период Крымской (Восточной) войны, когда территория Таврической губернии стала театром военных действий, англо-французский флот обстрелял Одессу и пытался высадить десант, взял крепость Кинбурн при входе в Днепровско-Бугский лиман, бомбардировал Азовское побережье, в частности Мариуполь, а Бессарабская область была базой для операций русских войск в Дунайских княжествах¹⁵.

Во-вторых, эти «фронтирные» территории не столько «колонизировались», сколько «осваивались», о чем свидетельствует мощная переселенческая политика, проводимая прави-

тельством в отдельные периоды в отношении этих образований. Об «освоении» свидетельствует большой процент именно переселенцев из внутренних, прежде всего малороссийских губерний, на эти земли. Но, конечно, одновременно проводилась и политика освоения этих земель путем разрешения размещать здесь немецкие, болгарские, греческие и другие колонии. Именно об освоении этих земель свидетельствует низкая плотность населения на этих территориях: на территории, составившей в совокупности 206 866,1 кв. верст¹⁶, проживало всего 3 727 880 человек¹⁷ (по Екатеринославской и Херсонской губерниям, а также Бессарабской области — по состоянию на 1859 г., по Таврической губернии — по состоянию на 1864 г.), т.е. в среднем на 1 кв. версту приходилось 18 человек. Также об этом же говорит и небольшое количество городов на этих землях — всего 53¹⁸ (из общего числа населенных мест 8627¹⁹), т.е. 1 город в среднем приходился на 163 негородских населенных пункта.

В-третьих, быстрые темпы и многообразие форм освоения этих земель диктовали многонациональный состав населения Новороссийского края.

Бессарабская область: молдаване — 600 тысяч ч. (2/3 населения края), русины — 120 тысяч ч., евреи — 78 750 ч., болгары — 48 216 ч., немцы — 24 160, великороссы — 20 000 ч., цыгане — 11 490 ч., малороссы — 6 000 ч., армяне — 2725 ч., греки — 2000 ч., поляки — 800 ч., швейцарцы — 538 ч.²⁰

Екатеринославская губерния: малороссы составляли более 80% всего населения губернии, великороссы — приблизительно 80 000 ч., немцы — до 23 000 ч., евреи — до 23 000 ч., армяне — до 20 000 ч., молдаване — около 12 000 ч., а также белорусы, поляки, сербы²¹.

Таврическая губерния: русские (под которыми в то время понимались великороссы, малороссы и белорусы) — 370 500 ч. (2/3 населения губернии), татары — 100 000 ч., немцы — 45 650 ч., болгары — 21 350 ч., евреи — 14 300 ч., греки — 13 300 ч., армяне — 6300 ч., цыгане — 1000 ч., эсты — 800 ч., чехи — 600 ч., итальянцы — 100 ч.²²

Херсонская губерния: русские (т.е. великороссы, малороссы и белорусы) — 913 950 ч., молдаване — 109 660 ч., евреи — 83 190 ч., немцы — 47 410 ч., болгары — 12 200 ч., греки — 5 210 ч., поляки — 4 820 ч., греко-болгары — 4 280 ч., армяне — 3 000 ч., французы — 600 ч., цыгане — 550 ч., шведы — 330 ч., итальянцы — 300 ч.²³

Социокультурное единство данных территорий наиболее выпукло проявилось в период проведения либерально-демократических реформ второй половины XIX в.

Согласно ст. 1 Именного указа от 8 июня 1860 г. институт судебных следователей вводился только в 44 губерниях, управляемых по Общему Учреждению²⁴ (к числу которых относились Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии²⁵). На Бессарабскую область, управляемую в то время по Особному Учреждению²⁶, действие законов о введении института судебных следователей было распространено позднее — в соответствии с утвержденным Александром II 26 сентября 1863 г. мнением Государственного Совета «О назначении в Бессарабскую область судебных следователей»²⁷.

При проведении крестьянской реформы Именным указом от 19 февраля 1861 г. «Об учинении надлежащего распоряжения к проведению в исполнение Положений и Правил о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости»²⁸ были утверждены «Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях, в губерниях: Великороссийских, Новороссийских и Белорусских»²⁹ и «Правила о людях вышедших из крепостной зависимости, в Бессарабской области»³⁰. Особенности проведения крестьянской (аграрной) реформы в Бессарабии отражены в литературе³¹.

При проведении земской реформы согласно ст. 1 Именного указа, утвердившего 1 января 1864 г. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», указанное Положение вводилось в действие в 33 губерниях Европейской России (включая Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую губернии)³². Позднее, согласно утвержденного императором

ром 28 октября 1868 г. мнения Государственного Совета «О применении Положения о земских учреждениях в Бессарабской области»³³, «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» было распространено на Бессарабскую область (с некоторыми изменениями).

При проведении судебной реформы в соответствии с п. 1 утвержденного императором от 30 июня 1868 г. мнения Государственного Совета «О введении Судебных Уставов 20 ноября 1864 года в округе Одесской судебной палаты и в губерниях Полтавской и Нижегородской»³⁴ в течение первой трети 1869 г. Судебные Уставы должны были быть введены в округе Одесской судебной палаты, к которому были отнесены территории Херсонской, Таврической и Екатеринославской губернии (без Бахмутского и Славеносербского уездов). Ст. 1 Императорского указа от 23 января 1869 г. «Об открытии новых судебных установлений в округе Одесской судебной палаты и губерниях Нижегородской и Полтавской»³⁵ устанавливала дату открытия новых судов на этих территориях — апрель 1869 г. При этом 8 апреля 1869 г. Александром II было утверждено мнение Государственного Совета «О введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года в Бессарабской области»³⁶, в соответствии с п. 1 которого Судебные Уставы должны были быть введены в Бессарабской области в полном объеме в течение 1869 г., а сама область в судебном отношении присоединялась к округу Одесской судебной палаты.

Но уже при проведении городской реформы в соответствии со ст. 1 Именного указа Правительствующему Сенату от 16 июня 1870 г., утвердившего Городовое положение,³⁷ указанное положение было введено сразу в городах Екатеринославе, Кишинев, Симферополе и Херсоне и др., а в соответствии со ст. 2 данного Указа в остальных городах и посадах Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний и в Бессарабской области Городовое положение должно было быть введено в ближайший, по возможности, срок, исходя из местных обстоятельств.

Необходимо заметить, что в процессе проведения всех вышеуказанных либерально-

демократических реформ степень интеграции в состав Российской империи Бессарабской области, до этого периода управляемой на основании Особенного Учреждения, стала настолько очевидна, что в 28 октября 1873 г. императором было утверждено мнение Государственного Совета «О переименовании Бессарабской области в губернию и об упразднении Областного Совета»³⁸, после чего Бессарабская губерния была отнесена к числу губерний, управляемых по Общему Учреждению.

Таким образом, Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство можно рассматривать как крупнейший интеграционный проект, успешность в достижении поставленных целей которого доказывается тем, что 17 января 1874 г. был принят Именной указа «Об упразднении должности Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора»³⁹. Можно согласиться с К.В. Ереминой, что причиной упразднения Новороссийского и Бессарабского генерал-губернаторства стало выполнение возложенных на него задач, среди которых самыми важными были безболезненное проведение всех важнейших реформ и окончательное инкорпорирование региона в состав империи⁴⁰. Действительно, проведение либерально-демократических преобразований на территориях Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний на общих с «земскими» (внутрироссийскими) губерниями основаниях стало признанием не только успехов социально-экономического развития этого региона, но и успешности интеграционной политики, проводимой правительством по включению этих ранее малонаселенных и неразвитых в социально-экономическом плане территорий в состав многонациональной империи.

Список источников

1. Бессарабская область: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. /обработано А. Артемьевым. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1861. 114 с.
2. Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: Списки населенных

мест по сведениям 1859 года. /обработ. ред. И. Вильсоном. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1863. 190 с.

3. *Ермина К.В.* Закат института генерал-губернаторства в Новороссии во второй половине XIX в. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. № 8. С. 24—30.

4. *Защук А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. Часть первая. СПб: Б.и., 1862. 553 с.

5. *Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А.* Военная история России. Жуковский; М.: Кучково поле, 2002. 736 с.

6. Казачьи войска. Хроника. Б.м.: Акционерное общество «Дорваль», 1992. 467 с.

7. *Калякина А.В.* Судебная реформа Александра II в Бессарабии. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2021. 184 с.

8. *Красовский К.П.* Проведение судебной реформы в России (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.). Ч. 2 // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 18—30.

9. *Кушко А., Таки В.* (при участии Грома О.). Бессарабия в составе Российской империи (1812—1917). М.: Новое литературное обозрение, 2012. 400 с.

10. *Нестеренко Л.С.* Реализация судебной реформы 1864 г. на пространстве Российской империи: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2012. 177 с.

11. *Нестеренко Л.С.* Социокультурное пространство России во второй половине XIX века. // Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур: учебное пособие /под ред. М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2016. С. 261—287.

12. Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. 1. Общее губернское учреждение. Кн. 1. М.: Книга по Требованию, 2013. 904 с.

13. *Строков А.А.* История военного искусства. Т. 4. XVII в. XIX в. СПб.: Полигон, 1994. 680 с.

14. Таврическая губерния: Списки населенных мест по сведениям 1864 года. /обработ.

М. Раевским. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1865. 205 с.

15. Херсонская губерния: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. /обработ. Л. Майковым. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1868. 267 с.

16. *Шахрай С.М., Краковский К.П.* Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. 536 с.

¹ См.: *Нестеренко Л.С.* Социокультурное пространство России во второй половине XIX века. // Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур: учебное пособие /под ред. М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2016. С. 261—287.

² См.: *Красовский К.П.* Проведение судебной реформы в России (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.). Ч. 2 // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 18—30.

³ См.: *Шахрай С.М., Краковский К.П.* Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. С. 93—95.

⁴ См.: *Нестеренко Л.С.* Реализация судебной реформы 1864 г. на пространстве Российской империи: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2012. С. 68.

⁵ *Ермина К.В.* Закат института генерал-губернаторства в Новороссии во второй половине XIX в. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. № 8. С. 24—30.

⁶ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXVIII. № 29031.

⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. III. № 1834.

⁸ См.: *Кушко А., Таки В.* (при участии Грома О.). Бессарабия в составе Российской империи (1812—1917). М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 45—47 и др.

⁹ Бессарабская область: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. /обработ. А. Артемьевым. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1861. С. IX.

¹⁰ Херсонская губерния: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. /обработ. Л. Майковым. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1868. С. VIII

¹¹ Таврическая губерния: Списки населенных мест по сведениям 1864 года. /обработ. М. Раевским. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1865. С. X.

¹² См.: Казачьи войска. Хроника. Б.м.: Акционерное общество «Дорваль», 1992. С. 16, 17, 24.

¹³ См.: *Калякина А.В.* Судебная реформа Александра II в Бессарабии. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2021. С. 41—42.

¹⁴ Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: Списки населенных мест по сведениям 1859 года /обработ. ред. И. Вильсоном. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1863. С. 125.

¹⁵ См.: *Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А.* Военная история России. Жуковский; М.: Кучково поле, 2002. С. 344, 346, 365; *Строков А.А.* История военного искусства. Т. 4. XVII в. XIX в. СПб.: Полигон, 1994. С. 436—438, 444, 475.

¹⁶ Подсчитано по: Бессарабская область: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. IX; Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. V; Таврическая губерния: Списки населенных мест по сведениям 1864 года. С. II; Херсонская губерния: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. I.

¹⁷ Подсчитано по: Бессарабская область: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. XXVI; Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. XXV; Таврическая губерния: Списки населенных мест по сведениям 1864 года. С. XLVI; Херсонская губерния: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. LVIII.

¹⁸ Подсчитано по: Бессарабская область: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. 73; Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. 131; Таврическая губерния: Списки населенных мест по сведениям 1864 года. С. 118; Херсонская губерния: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. 160.

¹⁹ Подсчитано по: Бессарабская область: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. 73; Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. 131; Таврическая губерния: Списки населенных мест по сведениям 1864 года. С. 118; Херсонская губерния: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. 160.

²⁰ *Заицк А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. Часть первая. СПб.: Б.и., 1862. С. 180.

²¹ Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. XXIII-XXV.

²² Таврическая губерния: Списки населенных мест по сведениям 1864 года. С. LIII.

²³ Херсонская губерния: Списки населенных мест по сведениям 1859 года. С. LXIII.

²⁴ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXV. Отд. 1. № 35890.

²⁵ Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. 1. Общее губернское учреждение. Кн. 1. М.: Книга по Требованию, 2013. С. 2.

²⁶ Там же. С. 3.

²⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отд. 2. № 40066.

²⁸ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXVI. Отд. 1. № 36652.

²⁹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXVI. Отд. 1. № 36662.

³⁰ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXVI. Отд. 1. № 36675.

³¹ См., например: *Калякина А.В.* Судебная реформа Александра II в Бессарабии. С. 110—113.

³² ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXIX. Отд. 1. № 40457.

³³ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIII. Отд. 2. № 46404.

³⁴ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIII. Отд. 1. № 46062.

³⁵ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отд. 1. № 46682.

³⁶ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отд. 1. № 46950.

³⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLV. Отд. 1. № 48498.

³⁸ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLVIII. Отд. 2. № 52721.

³⁹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIX. Отд. 1. № 53049.

⁴⁰ *Еремина К.В.* Указ. соч. С. 28.

УДК: 34
ББК: 67.404.3

© В.В. КАРАБАТОВА. 2023

Применимость opt-in и opt-out подходов в праве РФ при определении режима использования сиротских произведений

Вера Викторовна КАРАБАТОВА,

бакалавр ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

E-mail: v.karabatova@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.3 — Частноправовые (цивилистические) науки

Для цитирования. В.В. КАРАБАТОВА. Применимость opt-in и opt-out подходов в праве РФ при определении режима использования сиротских произведений // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 21—25.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению двух подходов к определению режима доступа третьих лиц к сиротским произведениям. Определен подход, применимый в Российской Федерации в настоящее время. На основе анализа статистических данных сделаны выводы о масштабах явления произведений-сирот. Внимание уделено анализу законодательства зарубежных стран в части регулирования отношений с сиротскими произведениями

Ключевые слова: авторское право, сиротские произведения, opt-in и opt-out подходы

Applicability of opt-in and opt-out approaches in the law of the RF when determining the regime for the use of orphan works

Vera Viktorovna KARABATOVA,

bachelor «Perm state national research university»

E-mail: v.karabatova@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the consideration of two approaches to determining the regime of access of third parties to orphaned works. The approach applicable in the Russian Federation at the present time is determined. Based on the analysis of statistical data, conclusions are drawn about the scale of the phenomenon of orphans. Attention is paid to the analysis of the legislation of foreign countries in terms of regulating relations with orphan works

Keywords: copyright, orphan works, OPT-IN and OPT-OUT approaches

История существования искусства отсылает еще к верхнему палеолиту, тогда человек уже создавал осмысленные образы и воплощал их в объективно существующую форму¹. Искусство сопровождает жизнь людей долгие тысячелетия, менялись подходы к его определению и интерпретации, но неизменным было

то, что именно человек является автором произведения искусства. Важность незримой связи человека, как субъекта, создающего произведение, и самого произведения искусства подчеркивается в существовании у него прав на это произведение, что соответствует естественно-правовой концепции авторского права².

Однако массивный пласт произведений в настоящее время составляют сиротские произведения. В силу отсутствия терминологической и содержательной унификации в разных правовых порядках, а также в связи с особенностями перевода такие произведения идентифицируются как произведения с неустановленным (потерянным) автором, недоступным правообладателем, не определяемые по субъекту авторского права, орфанные, бесхозные³. Если говорить о статистических показателях количества таких работ, то только лишь имеющиеся данные о произведениях литературного искусства наталкивают на мысль о масштабности явления сиротства. Так, в феврале 2011 года Американская цифровая библиотека Хатхи Траст (Hathi Trust Digital Library) опубликовала данные, в которых говорится, что их неполная коллекция включает в себя более 2,5 миллионов сирот, из которых более 800 000 являются сиротами США⁴. В свою очередь Майкл Кэрнс опубликовал свои исследования, когда речь шла о громком деле Google Book Settlement, по его данным количество сиротских работ достигает 600 000⁵. В докладе Seeking New Landscapes утверждается, что из серии случайно выбранных публикаций, напечатанных в период с 1870 по 2010 год, 42 процента являются сиротскими⁶. Однако в число сиротских работ входят и другие произведения искусства. Впечатляющие данные исследований были опубликованы в 2009 году Наоми Корн, специалистом по интеллектуальной собственности в Collections Trust. Опросы были проведены среди организаций в Великобритании, а также в других странах. Статистические данные говорят о количестве экземпляров сиротских произведений в коллекциях опрошенных организаций: музеи — 17 500, библиотеки — 300 000, архивы — 750 000, галереи — 7500⁷. В Российской Федерации проблема сиротских произведений поднималась в Рекомендациях Росархива⁸.

Правовые порядки, которые регулируют отношения, касающиеся сиротских произведений, дифференцированно трактуют само понятие и содержательно вкладывают различные критерии для отнесения того или иного произве-

дения к данной категории, а соответственно различен и правовой режим использования сиротских произведений. В настоящее время в доктрине усматривается два подхода к определению правового режима допуска третьих лиц к сиротским произведениям: opt-in и opt-out⁹.

Презумпция opt-in гласит, что правообладатель по умолчанию не согласен на использование принадлежащего ему произведения¹⁰. Подход закрепляет пассивную роль правообладателя и активную роль лица, намеревающегося использовать произведение-сироту. К такому подходу тяготеют как страны романо-германской правовой семьи, так и англосаксонской. Например, в силу ст. 67 (1) Закона Японии «Об авторском праве» 1970 года¹¹ к сиротским отнесены произведения, которые были опубликованы или были доступны общественности в течение значительного периода времени, автор которых неизвестен, и с которым не удалось связаться даже после приложения значительных усилий. Так, ст. 77 Закона Канады «Об авторском праве»¹² 1985 года закрепляет, что произведениями-сиротами являются такие объекты как опубликованные произведения, зафиксированные исполнения, опубликованные звукозаписи или зафиксированный коммуникационный сигнал, действие исключительных прав на которые не истекло, но правообладателей которых невозможно найти. В свою очередь Европейский союз установил, что сиротское произведение (Orphan Works) — защищаемое законодательством об авторском праве произведение, обладатель прав на которое не может быть установлен и/или локализован¹³. Аналогичное определение, за исключением незначительных изменений формулировки, используется в отчетах Бюро авторского права США¹⁴. Несмотря на то, что понятия не являются тождественными, их объединяет важный критерий, определяющий сущность подхода opt-in — критерий активного и тщательного поиска правообладателя. При этом отсутствует единый перечень способов, с помощью которых третьи лица должны осуществлять поиск правообладателя, а также отсутствует единый перечень ресурсов для поиска.

Презумпция opt-out гласит, что правообладатель по умолчанию согласен на использование третьими лицами произведения¹⁵. Подход, в отличие от opt-in, закрепляет активную роль правообладателя, что дает возможность правообладателю отказать в использовании произведения, предпринимая активные действия. К такому подходу тяготеет, например, Франция. Так, Закон Франции «О цифровом использовании недоступных книг XX века»¹⁶ разрешает оцифровку недоступных книг, авторы которых не установлены. Закон поясняет: «недоступность говорит о том, что книга, опубликована во Франции до 1 января 2001 года и не является предметом коммерческого распространения...» (L. 134—1). Далее в статьях Закона уточняется, что для осуществления всего вышесказанного создается публичная база данных, доступная в бесплатном и свободном доступе в онлайн-формате, в которой публикуются оцифрованные недоступные книги, а регистрацией и оцифровкой занимается Национальная библиотека Франции, при этом в Законе указано, что любой человек может попросить о регистрации недоступной книги в базе данных (L. 134—2). Активная роль правообладателя проявляется в том, что у него есть 6 месяцев с момента размещения его оцифрованной книги в базе данных Национальной библиотеки, чтобы обратиться в письменной форме и изъять произведение с целью нового выпуска на рынок (L. 134—4).

В Российской Федерации в 2015 году были попытки применения системы opt-out, но с элементами системы opt-in¹⁷. Минкомсвязи РФ инициировало создание открытого реестра сиротских произведений, предполагалось, что доступ к реестру будет осуществляться через специальный сайт, на котором будет отображаться информация о произведении и о дате, с которой произведение находится в реестре. Минкомсвязи РФ, согласно подходу opt-out, предлагал закрепить активную роль правообладателя и установить для него шестимесячный срок для идентификации, в случае если заявитель обоснует существование у него прав на произведение, то оно исключалось из указанного реестра. Аналогично подходу, суще-

ствующему во Франции, правообладатель мог заявить о себе путем направления обоснованного заявления в орган, уполномоченный вести реестр. Однако необходимо было бы произвести должный поиск правообладателя произведения. Интересно, что критерий должного поиска характерен для подхода opt-in, и поиск осуществляется лицом, которое намерено использовать сиротское произведение, например, в Японии источниками поиска являются адресные книги, Интернет-поиск, размещение объявления в ежедневных газетах, на сайте Информационного центра по авторскому праву¹⁸. В свою очередь Проект Минкомсвязи РФ включал себя полярное общему подходу положение, перекладывающее бремя поиска правообладателя на Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на ведение реестра.

В настоящее время Российская Федерация входит в число стран, которые придерживаются подхода opt-in, в котором правообладатель по умолчанию не согласен на использование третьими лицами произведения. Методические рекомендации Росархива — единственный действующий акт РФ, который содержит информацию о сиротских произведениях. Согласно п. 94 Рекомендаций «Сиротское произведение» — это произведение, охраняемое авторским правом, но при этом автора данного произведения невозможно идентифицировать. Дефиниция не содержит информацию о приверженности к тому или иному подходу, однако, далее в Рекомендациях говорится о возможности использования сиротского произведения только с соблюдением прав автора: «Архивам рекомендуется во всех случаях, когда не установлено имя автора, воздержаться от какого-либо использования данного произведения». Исходя из вышеуказанного, затруднительно отрицать существование в современной России подхода opt-in. В доктрине содержится аналогичный вывод, при использовании сиротского произведения необходимо явное согласие правообладателя, что накладывает бремя поиска на третьих лиц¹⁹.

Существование в Российской Федерации подхода opt-in значительно ограничивает воз-

возможность участия сиротских произведений в гражданском обороте. Такая концепция приводит к невозможности использования сиротского произведения, если автор не заинтересован в его использовании и не желает его защиты. Обращаясь к вышеприведенным статистическим данным, стоит еще раз отметить значительность количества сиротских произведений. В частности литературные произведения содержатся на бумажных носителях, которые с течением времени состариваются и становятся ветхими, уязвимыми к климатическим условиям и иным условиям хранения, что может привести к утрате оригинала единственного экземпляра произведения, а ведь многие из них имеют высокую культурную ценность. Однако любое использование такого произведения без согласия правообладателя, за исключением случаев свободного использования, установленных в ст. в статьях 1273—1280 ГК РФ²⁰, является незаконным.

Недостатки существуют и в концепции *orphan*, однако, они носят скорее информационный и организационный характер²¹, ныне существующие общедоступные реестры сиротских работ, например, «The Orphan Works database»²², «orphan works register»²³, необходимы для разрешения вышеуказанных проблем. Учитывая повсеместную цифровизацию, в литературе высказывается интересная точка зрения о том, что Российское интернет-пространство на практике использует подход *orphan*. Крупнейший русскоязычный Торрент — трекер RutTracker размещает различные произведения, но в дальнейшем удаляет их по первому требованию правообладателей, выражающих несогласие²⁴.

Проблема сиротских произведений носит трансграничный характер. Ни законодательством, ни научным сообществом не установлено единство круга объектов, которые можно отнести к сиротским, нет единства процедуры, предшествующей признанию объекта таковым, не решен вопрос субъектного состава, имеющего доступ к произведениям-сиротам, нет единства в решении вопроса сроков, пресекающих статус сирот, а также дальнейшей судьбы сиротских объектов. В литературе

подчеркивается важность решения этих спорных моментов на международном уровне²⁵, ведь ответ на эти вопросы важен для культурного наследия всех стран.

Список источников

1. *Бледнова Н.С.* Проблемы изучения искусства верхнего палеолита Западной Европы во Франции // дисс. ... канд. исторических наук. Кемерово, 2000. 214 с.

2. *Матвеев А.Г.* Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели // дисс. ... док. юрид. наук. М., 2016. 460 с.

3. *Левава И.Ю., Винник Д.В., Моисеева А.Ю.* Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы. М.: ВАШ ФОРМАТ, 2016. 68 с.

4. *Луткова О.В.* Регулирование трансграничных авторских отношений, объектом которых являются произведения с потерянным правообладателем (сиротские) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 109—121.

5. An assessment of the scope of «Orphan Works» and its impact on the delivery of services to the public 2009. 60 p.

6. *Gompel S., Hugenholtz P.B.* The Orphan Works Problem: The Copyright Conundrum of Digitizing Large-Scale Audiovisual Archives, and How to Solve It // The International Journal of Media and Culture. 2010. P 61—67.

7. *Palomanes J.U.* Análisis de la regulación comunitaria relativa a las obras huérfanas con especial atención a la normativa española. 2018. P. 15.

¹ *Бледнова Н.С.* Проблемы изучения искусства верхнего палеолита Западной Европы во Франции // дисс. ... канд. исторических наук. Кемерово, 2000. С. 3.

² *Матвеев А.Г.* Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели // дисс. ... док. юрид. наук. М., 2016. С. 52.

³ *Луткова О.В.* Регулирование трансграничных авторских отношений, объектом которых являются произведения с потерянным правообладателем (сиротские) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 110.

- ⁴ Bibliographic Indeterminacy and the Scale of Problems and Opportunities of «Rights» in Digital Collection Building. URL: <https://www.clir.org/%20pubs/ruminations/wilkin/> (дата обращения: 27.02.2023).
- ⁵ 580,388 Orphan Works Give or Take. URL: <https://personanondata.blogspot.com/2009/09/580388-orphan-works-give-or-take.html>. (дата обращения: 27.02.2023).
- ⁶ *Palomanes J.U.* Análisis de la regulación comunitaria relativa a las obras huérfanas con especial atención a la normativa española. 2018. P. 15. URL: https://addi.ehu.es/bitstream/handle/10810/49751/TFG_%20Urio%20Palomanes.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 01.03.2023).
- ⁷ An assessment of the scope of «Orphan Works» and its impact on the delivery of services to the public 2009. P 36. URL: http://sca.jiscinvolve.org/wp/files/2009/06/sca_colltrust_orphan_works_v1-final.pdf (дата обращения: 28.02.2023).
- ⁸ Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов» (утв. Росархивом) // СПС «КонсультантПлюс».
- ⁹ *Луткова О.В.* Регулирование трансграничных авторских отношений, объектом которых являются произведения с потерянным правообладателем (сиротские) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 109.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Copyright Act (Act № 48 of May 6, 1970, as amended 2020). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/20024> (дата обращения: 28.02.2023).
- ¹² Copyright Act (R.S.C., 1985, с. C-42) (as amended up to June 17, 2019). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/541758> (дата обращения: 01.03.2023).
- ¹³ Directive 2012/28/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32012L0028&qid=1632003735361> (дата обращения: 28.02.2023).
- ¹⁴ Orphan Works and Mass Digitization // United States Copyright Office URL: <http://copyright.gov/orphan/reports/orphan-works2015.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
- ¹⁵ *Луткова О.В.* Регулирование трансграничных авторских отношений, объектом которых являются произведения с потерянным правообладателем (сиротские) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 113.
- ¹⁶ LOI n° 2012—287 du 1er mars 2012 relative à l'exploitation numérique des livres indisponibles du XXe siècle. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000025422700> (дата обращения: 01.03.2023).
- ¹⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минкомсвязью России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
- ¹⁸ Copyright Research and Information Center. URL: <https://www.cric.or.jp/english/index.html> (дата обращения: 28.02.2023).
- ¹⁹ *Левава И.Ю., Винник Д.В., Моисеева А.Ю.* Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы. М.: ВАШ ФОРМАТ, 2016. С. 52.
- ²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. № 289, 22.12.2006.
- ²¹ *Gompel S., Hugenholtz P.B.* The Orphan Works Problem: The Copyright Conundrum of Digitizing Large-Scale Audio-visual Archives, and How to Solve It // The International Journal of Media and Culture. 2010. URL: <http://www.informaworld.com/smpp/content~db=all~content=a919084373> (дата обращения: 02.03.2023).
- ²² Orphan Works Database. URL: <https://euipo.europa.eu/orphanworks/> (дата обращения: 02.03.2023).
- ²³ The orphan works register. URL: <https://www.gov.uk/guidance/copyright-orphan-works> (дата обращения: 02.03.2023).
- ²⁴ *Левава И.Ю., Винник Д.В., Моисеева А.Ю.* Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы. М.: ВАШ ФОРМАТ, 2016. С. 52.
- ²⁵ *Луткова О.В.* Регулирование трансграничных авторских отношений, объектом которых являются произведения с потерянным правообладателем (сиротские) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 119.

О цифровизации гражданского процесса в Российской Федерации

Анатолий Юрьевич ОЛИМПИЕВ,

доктор исторических, кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

E-mail: a.olimpiev@yandex.ru

Для цитирования. А.Ю. ОЛИМПИЕВ. О цифровизации гражданского процесса в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 26—29.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о цифровизации гражданского процесса в Российской Федерации высказано несколько суждений: цифровизация может и должна использоваться в судопроизводстве, исчерпывающий перечень разновидностей которых предусмотрен в статье 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями дополнениями); недопустимо отождествление терминов «судопроизводство» и «правосудие»; цифровизацию допустимо использовать при осуществлении гражданского судопроизводства, но не гражданского правосудия

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ от 23 октября 2002 г., гражданский процесс, судопроизводство, гражданское судопроизводство, гражданское дело, процессуальный документ, доказательства, способы получения доказательств, цифровизация

On the digitalization of the civil process in the Russian Federation

Anatoly Yurievich OLIMPIEV,

doctor of historical sciences, candidate of legal sciences, professor of the department of state and legal disciplines and digital law of the Moscow financial and industrial university «Synergy»

E-mail:

Annotation. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on the digitalization of civil procedure in the Russian Federation, several judgments are made: digitalization can and should be used in legal proceedings, an exhaustive list of varieties of which is provided for in Article 118 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (with subsequent amendments and additions); identification of the terms «judicial proceedings» and «justice» is unacceptable; digitalization is permissible to use in civil proceedings, but not civil justice

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Civil Procedure Code of the Russian Federation of October 23, 2002, civil procedure, legal proceedings, civil proceedings, civil case, procedural document, evidence, methods of obtaining evidence, digitalization

Предметом данной статьи является цифровизация гражданского процесса в Российской Федерации¹.

Цифровизация как одно из направлений технического прогресса затрагивает все больше и больше сфер человеческой деятельности, что побуждает некоторых ученых гипертрофировать ее роль даже посредством признания в качестве регулятора общественных отношений².

Теперь непосредственно о состоянии теории относительно цифровизация гражданского процесса.

Так, А.В. Незнамовым «на основе достигнутого уровня развития и понимания цифровизации гражданского процесса в международном масштабе» предпринята «попытка систематизировать представления о том, в каких сферах, с какими целями и в каких формах

данный процесс должен быть урегулирован правом» («Таким образом, целью правового регулирования в рамках данного направления является создание правовых, организационных и технических условий для эффективной трансграничной процессуальной деятельности, преобладающей формой и средствами регулирования — двусторонние межгосударственные соглашения и коррелирующие с ними национальные нормативные и технические акты»)³.

Авторы — единомышленники (К.Л. Брановицкий, А.В. Незнамов и И.Г. Ренц) обосновали следующее суждение: «Даже краткий обзор национального законодательного регулирования и технических особенностей цифрового правосудия в государствах — членах ЕАЭС демонстрирует, с одной стороны, различные подходы к проведению реформ и их темпы, а с другой — общую тенденцию к электронному взаимодействию суда и участников процесса»⁴.

Е.С. Трезубов рассмотрел «общие тенденции цифровизации цивилистического процесса, связанные с расширением электронного документооборота и появлением возможностей удаленного участия в судебном заседании при рассмотрении судами гражданских ... дел» («Развитие электронного документооборота и внедрение веб-конференций объективно необходимо, оно как способствует процессуальной экономии, так и облегчает доступ к правосудию. Проблемы с внедрением соответствующих сервисов в деятельность судов общей юрисдикции, к сожалению, очевидны: этих судов в десятки раз больше, чем арбитражных, рассматривают они в общей массе во много раз больше разноплановых дел, применяют четыре, а не один процессуальный кодекс и их материальная база куда скуднее. Поэтому на текущем этапе цифровизация процесса — это юридический эксперимент, пионерами в котором выступают арбитражные суды. Для того чтобы эксперимент был признан объективно успешным, нужно решить обозначенные технические и организационно-правовые проблемы. Очевидно, что законопроект, внесенный Правительством РФ, все проблемы не решает, но концептуально предложенные изменения процессуальных кодексов должны быть поддержаны»⁵.

И в учебной литературе по курсу «Гражданский процесс» обращается внимание на цифровизацию.

Так, в учебнике (отв. ред. В.В. Ярков) выделена глава 11 «Использование информационных технологий в гражданском процессе», в которой приведен перечень «перспективных направлений развития информационных технологий в гражданском процессе» («1. Взятый курс на унификацию существующих разрозненных электронных платформ и цифровых сервисов должен проводиться последовательно» ... 2. Разделяя тезис о том, что новые информационные технологии должны отвечать высоким критериям надежности и безопасности, ... полагаем, что при этом необходимо учитывать распространенность в обществе тех или иных способов обеспечения надежности и безопасности электронных документов» ... 3. Развитие приказного производства с точки зрения внедрения информационных технологий должно быть сопряжено с совершенствованием и внедрением автоматизированной обработки данных»)⁶.

Разнообразие научных концепций о цифровизации гражданского процесса во многом предопределено несовершенством законодательства в Российской Федерации.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁷, в которой определен исчерпывающий перечень видов судопроизводства: «1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. 2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства» (части 1 и 2 ст. 118).

Гражданское судопроизводство урегулировано в кодифицированном федеральном законе⁸: в Гражданском процессуальном кодексе РФ от 23 октября 2002 г.⁹, введенном в действие с 1 февраля 2003 г.¹⁰.

Процесс цифровизации гражданского процессуального законодательства (в первую очередь, ГПК РФ)¹¹ фактически сводится к включению в ГПК РФ электронных форм процессуальной деятельности (в частности, сбор доказательств, переписка посредством электронной почты и др.). В ГПК РФ нами обнаружен обширный перечень статей, в которых регламентированы электронные формы процессуальной деятельности: статьи 3, 13, 35, 57, 71, 77, 113, 115, 117, 124, 127, 130, 131, 132, 133, 139, 144¹, 155², 177, 197, 199, 214, 224, 227, 244²⁰, 321,

322, 326, 326², 378, 379³, 390⁵, 390⁷, 391⁵, 394, 411, 419, 424, 427², 428. Так, в ст. 2 ГПК РФ закреплено следующее положение: «1. Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. 1.1. Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или **в электронном виде**, в том числе в форме **электронного документа**.

Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы **в электронном виде** могут быть поданы участником судебного процесса посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее — единый портал государственных и муниципальных услуг), либо информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо систем электронного документооборота участников процесса с использованием **единой системы межведомственного электронного взаимодействия**.

Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы, которые подаются посредством единого портала государственных и муниципальных услуг, информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, могут быть подписаны простой электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации и порядком, определяемым Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, если настоящим Кодексом не установлено, что указанные документы должны быть **подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью**. Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы, которые подаются посредством систем электронного документооборота участников процесса, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью. 2. Отказ от права на обращение в суд недействителен. ...».

Таким образом, исследования относительно цифровизации гражданского процесса в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, цифровизация может и должна использоваться в судопроизводстве, исчерпывающий перечень разновидностей которых предусмотрен в статье 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями дополнениями).

Во-вторых, недопустимо отождествление терминов «судопроизводство» и «правосудие».

В-третьих, цифровизацию допустимо использовать при осуществлении гражданского судопроизводства, но не гражданского правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.
2. *Галузо В.Н., Канафин Н.А.* Цифровое право в Российской Федерации: нонсенс или реальность? // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8. С. 118—125.
3. *Галузо В.Н., Эриашивили Н.Д.* О безальтернативности права как регулятора общественных отношений в Российской Федерации // Социально-гуманитарное обозрение. 2023. № 1. С. 81—92.
4. *Незнамов А.В.* Международно-правовые аспекты цифровизации цивилистического процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. N 8.
5. *Брановицкий К.Л., Незнамов А.В., Ренц И.Г.* Цифровизация гражданского процесса в масштабах интеграционных объединений (на примере ЕАЭС) // Российский юридический журнал. 2021. N 6.
6. *Трезубов Е.С.* Тенденции цифровизации цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2022. N 5.
7. *Гражданский процесс: Учебник для студентов юридических высших учебных заведений.* 12-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2022. С. 281, 298—299.
8. *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30.

9. *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

10. *Галузо В.Н.* О системе гражданского процессуального законодательства в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2023. № 1. С. 30—33.

References

1. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

2. *Galuzo V.N., Kanafin N.A.* Digital Law in the Russian Federation: nonsense or reality? // Law and the State: theory and practice. 2018. No. 8. pp. 118—125.

3. *Galuzo V.N., Eriashvili N.D.* On the lack of alternative to law as a regulator of public relations in the Russian Federation // Socio-humanitarian Review. 2023. No. 1. pp. 81—92.

4. *Neznamov A.V.* International legal aspects of digitalization of the civil process // Arbitration and civil process. 2021. No. 8.

5. *Branovitsky K.L., Neznamov A.V., Rents I.G.* Digitalization of the civil process on the scale of integration associations (on the example of the EAEU) // Russian Law Journal. 2021. No. 6.

6. *Trezubov E.S.* Trends of digitalization of the civil process // Bulletin of Civil Procedure. 2022. No. 5.

7. Civil procedure: Textbook for law students of higher educational institutions. 12th ed., reprint. and add. / Ed. V.V. Yarkov. M.: Statute, 2022. pp. 281, 298—299.

8. *Galuzo V.N.* Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // Law and Law. 2009. No. 8. pp. 28—30.

9. *Galuzo V.N.* Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. pp. 98—102.

10. *Galuzo V.N.* About the system of civil procedural legislation in the Russian Federation // International Journal of Civil and Commercial Law. 2023. No. 1. pp. 30—33.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² О критике подобных подходов подробнее см.: Галузо В.Н., Канафин Н.А. Цифровое право в Российской Федерации: нонсенс или реальность? // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8. С. 118—125; Галузо В.Н., Эриашвили Н.Д. О безальтернативности права как регулятора общественных отношений в Российской Федерации // Социально-гуманитарное обозрение. 2023. № 1. С. 81—92.

³ *Незнамов А.В.* Международно-правовые аспекты цифровизации цивилистического процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8.

⁴ См.: *Брановицкий К.Л., Незнамов А.В., Ренц И.Г.* Цифровизация гражданского процесса в масштабах интеграционных объединений (на примере ЕАЭС) // Российский юридический журнал. 2021. № 6.

⁵ *Трезубов Е.С.* Тенденции цифровизации цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2022. № 5.

⁶ См.: Гражданский процесс: Учебник для студентов юридических высших учебных заведений. 12-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2022. С. 281, 298—299.

⁷ См.: РГ. 1993. 25 декабря; ...; 2020. 4 июля.

⁸ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁹ См.: СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532; ...; 2023. № 26. Ст. 4687.

¹⁰ См.: О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 23.10.2002 г. // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4531.

¹¹ О таком подробнее см.: *Галузо В.Н.* О системе гражданского процессуального законодательства в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2023. № 1. С. 30—33.

© А.Ю. ОЛИМПИЕВ, Р.И. ЛАТЫПОВ. 2023

О недвижимом имуществе в гражданском обороте Российской Федерации

Анатолий Юрьевич ОЛИМПИЕВ,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права
Московского финансово-промышленного университета «Синергия», доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор кафедры «Права» Московской Академии предпринимательства
(МосАП)

E-mail: a.olimpiev@yandex.ru

Руслан Ильдарович ЛАТЫПОВ,

аспирант Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

E-mail: mos-gis@yandex.ru

Для цитирования. А.Ю. ОЛИМПИЕВ, Р.И. ЛАТЫПОВ. О недвижимом имуществе в гражданском обороте
Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 30—33.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о недвижимом имуществе в гражданском обороте Российской Федерации высказано несколько суждений: статус недвижимого имущества должен быть закреплен в гражданском законодательстве; гражданское законодательство кодифицировано и представлено в виде нескольких кодифицированных федеральных законов РФ; статус недвижимого имущества регламентирован в Гражданском кодексе РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.); все иные федеральные законы о статусе недвижимого имущества не могут противоречить Гражданскому кодексу РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.)

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.), недвижимое имущество, гражданский оборот

About immovable property in civil circulation of the Russian Federation

Anatoly Yurievich OLIMPIEV,

professor of the department of state and legal disciplines and digital right Moscow financial-industrial university
«Synergy», doctor of historical sciences, candidate of legal sciences, professor of department of law
of the Moscow Academy of entrepreneurship (MosAp)

E-mail: a.olimpiev@yandex.ru

Ruslan Ildarovich LATYPOV,

postgraduate student. non-state educational private institution of higher education
Moscow financial and industrial university «Synergy»

E-mail: mos-gis@yandex.ru

Annotation. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on immovable property in civil circulation of the Russian Federation, several judgments are made: the status of immovable property must be fixed in civil legislation; civil legislation is codified and presented in the form of several codified federal laws of the Russian Federation; the status of immovable property is regulated in the Civil Code of the Russian Federation (Part One of October 21, 1994); all other federal laws on the status of immovable property cannot contradict the Civil Code of the Russian Federation (Part One of October 21, 1994). October 1994)

Keywords: Russian Federation, legislation, civil legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal Law of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation (Part One of October 21, 1994), immovable property, civil turnover

Предметом данной статьи является недвижимое имущество в гражданском обороте Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Е.В. Тресцова предлагает «провести ревизию самого понятия «недвижимое имущество», которое употребляется наравне с категориями «недвижимая вещь» и «недвижимость»» («В свете модернизации гражданского законодательства РФ представляется целесообразным признать некоторые объекты электроэнергетики технологическими имущественными комплексами недвижимости, распространив на них признаки сложных и составных вещей. ... Назрел процесс реформирования института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Он выполняет важную роль в укреплении гражданских прав и обязанностей, придает им открытый характер. Государственная регистрация есть особый юридический факт и один из элементов возникновения прав и обязанностей на недвижимое имущество. В обновленный ГК РФ должны войти нормы о государственной регистрации имущественных прав, в т.ч. на объекты недвижимости, в отношении которых должна быть предусмотрена правоустанавливающая (не учетная) регистрация. Основными принципами государственной регистрации служат: проверка законности оснований регистрации, публичность реестра, презумпция его достоверности. Первостепенным правилом должно являться положение о том, что право на недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации. При этом регистрация сделок с недвижимостью должна быть отменена как излишняя формальность, и на ее смену должна прийти регистрация прав на недвижимое имущество. Стеснение прав на недвижимость необходимо дифференцировать на ограничение вещных прав и обременение отдельных видов недвижимого имущества. Запись о них требует учета в публичном реестре для корректного поведения участников гражданского оборота (их добропорядочности и осмотрительности). По мере совершенствования законодательства следует пересмотреть отношение к нотариальной форме сделок с недвижимостью и вернуть ее в оборот»².

Н.Ю. Шеметова «рассматривает возможности влияния права на отношения, касаю-

щиеся недвижимости, их ограниченность» («Суммируя изложенное, можно прийти к выводу о том, что реальный объем возможностей, которыми обладает гражданское право применительно к недвижимости (как в ее вещно-правовой, так и обязательственной ипостасях), весьма и весьма ограничен; в обычных условиях гражданского оборота, оперирующего более или менее стандартным набором ситуаций, это обстоятельство, возможно, не столь заметно, при более же глубоком рассмотрении этот факт становится очевидным. Если человек даже в физическом смысле далеко не всегда способен повлиять на естественный природный мир, то, когда речь идет о возможности правового воздействия, приходится признать, что, скорее, недвижимое имущество своими физическими и социальными характеристиками диктует специфику правовой регламентации, чем правовые нормы влияют на это материальное и социальное явление»³).

М.В. Логуновой «рассматривается специфика реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов при ограничении оборотоспособности земельных участков» («Подводя итог изложенному, необходимо отметить следующее. В законодательстве и правоприменительной практике сформирован дифференцированный подход к реализации принципа единства судьбы земельного участка и находящегося на нем объекта применительно к земельным участкам, ограниченным в обороте: приватизация ограниченного в обороте земельного участка собственником расположенного на нем строения обусловлена наличием прямого указания в федеральном законе на такую возможность. Законодательством предусмотрен незначительный перечень таких случаев. Существующие запреты и дозволения зачастую не коррелируют с публичными интересами, для обеспечения которых устанавливается ограничение оборотоспособности земельного участка»⁴).

О.А. Полежаевым «рассматриваются особенности цифровизации отношений, связанных с оборотом прав на недвижимое имущество» («Значительным преимуществом подобного положения является то, что субъекты взаимодействия по поводу недвижимого имущества могут самостоятельно избирать порядок и процедуру взаимодействия и управления, не

оглядываясь на законодательные ограничения. Формируется крайне нестандартное правовое положение, при котором субъекты приобретают преимущества, удобство управления, правовую защищенность и прочность своего положения одновременно. Это положение разительно отличается от ситуации обычных участников инвестиционных отношений, в которых субъекты вынуждены выбирать между удобством управления и защищенностью своего положения»; «Цифровизация обладает наибольшим потенциалом в отношениях, связанных с использованием и распоряжением недвижимым имуществом, формируя его на началах простоты, дешевизны, быстроты и подлинной юридической достоверности. Таким образом, оборот недвижимого имущества переходит на принципиально иной юридический уровень, соответствующий требованиям современного гражданского оборота и потребностям его участников, при этом нивелируются недостатки актуальной системы нормативного регулирования искомых отношений»⁵.

Множество суждений относительно недвижимого имущества предопределено и несовершенством законодательства о таковом в Российской Федерации.

Первоначально обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями и дополнениями⁶, в которой термин «имущество» использован в статьях 34, 35, 42, 71, 72. В частности, в статье 34 Конституции РФ закреплено следующее принципиально важное положение: «1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. 2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Положения названных статей Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с разной юридической силой, которые принято называть гражданским законодательством⁷.

Нормативным правовым актом, специально посвященному недвижимому имуществу, является Гражданский кодекс РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.)⁸. Особо обращаем внимание на положения ст. 130 ГК РФ (Часть

первая): «1. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. 2. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе».

Таким образом, исследования относительно недвижимого имущества и его оборота в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, статус недвижимого имущества должен быть закреплен в гражданском законодательстве Российской Федерации. Во-вторых, гражданское законодательство кодифицировано и представлено в виде нескольких кодифицированных федеральных законов РФ.

В-третьих, статус недвижимого имущества регламентирован в Гражданском кодексе РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.).

В-четвертых, все иные федеральные законы о статусе недвижимого имущества не могут противоречить Гражданскому кодексу РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.).

Список источников

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

2. *Тресцова Е.В.* Наука гражданского права как основа правового обеспечения инновационного развития оборота недвижимого иму-

щества // Правовые вопросы недвижимости. 2012. N 1. С. 22—24.

3. Шеметова Н.Ю. Объективные пределы воздействия права на отношения по обороту недвижимого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. N 5. С. 41—51.

4. Логунова М.В. Особенности реализации принципа единства судьбы земельных участков, ограниченных в обороте, и прочно связанных с ними объектов недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. N 1. С. 86—97.

5. Полежаев О.А. Особенности цифровизации отношений, связанных с оборотом прав на недвижимое имущество // Закон. 2023. N 2. С. 45—54.

6. Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71—74.

References

1. Galuzo V.N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

2. Trestsova E.V. The science of civil law as the basis of legal support for innovative development of real estate turnover // Legal issues of real estate. 2012. No. 1. pp. 22—24.

3. Shemetova N.Yu. Objective limits of the impact of the right on relations on the turnover of immovable property // Property relations in the Russian Federation. 2014. No. 5. pp. 41—51.

4. Logunova M.V. Features of the implementation of the principle of unity of the fate of land plots, limited in circulation, and firmly connected with them real estate objects // Property relations in the Russian Federation. 2019. No. 1. pp. 86—97.

5. Polezhaev O.A. Features of digitalization of relations related to the turnover of rights to immovable property // Law. 2023. No. 2. pp. 45—54.

6. Eriashvili N.D., Galuzo V.N. On some problems of institutionalization of civil law in the Russian Federation Federations // International Journal of Civil and Commercial Law. 2017. No. 3. pp. 71—74.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² Трестцова Е.В. Наука гражданского права как основа правового обеспечения инновационного развития оборота недвижимого имущества // Правовые вопросы недвижимости. 2012. N 1. С. 22—24.

³ Шеметова Н.Ю. Объективные пределы воздействия права на отношения по обороту недвижимого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. N 5. С. 41—51.

⁴ Логунова М.В. Особенности реализации принципа единства судьбы земельных участков, ограниченных в обороте, и прочно связанных с ними объектов недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. N 1. С. 86—97.

⁵ Полежаев О.А. Особенности цифровизации отношений, связанных с оборотом прав на недвижимое имущество // Закон. 2023. N 2. С. 45—54.

⁶ См.: РГ. 1993. 25 декабря; ...; 2020. 4 июля.

⁷ О таковом подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71—74.

⁸ См.: СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; ...; 2023. № 31 (часть III). Ст. 5777.

© Д.М. ДРЕМЛЮГИН. 2023

М.М. Тареев о цели и смысле человеческой жизни: проблемно-методологические и философско-экзегетические аспекты

Дмитрий Митрофанович ДРЕМЛЮГИН,

доцент, кандидат философских наук Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Д.М. ДРЕМЛЮГИН. М.М. Тареев о цели и смысле человеческой жизни: проблемно-методологические и философско-экзегетические аспекты // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 34—38.

Аннотация. Для М.М. Тареева, как и для В.И. Несмелова, характерно учение о центральности духовного опыта человека. По мнению В.В. Зеньковского, именно в этой точке, в учении о человеке и о двух сферах в нем, богословие переходит у Тареева М.М. в философию. Тареев М.М., используя учение Риккерта о методах познания, проводит научное разделение богословских дисциплин, выделяя два уровня: низший — догматическое богословие и высший — христианскую философию. Основой христианской философии, по Тарееву, должно быть Слово Божие, из которого с помощью субъективного метода извлекается мистическое содержание христианского учения

Ключевые слова: Бог, личность, человек, религия, учение о двух сферах, богословие, философия, духовный опыт, субъективный метод, мистическое содержание, разум, интуиция, природная и общественно — историческая сферы жизни, категорический императив, экзегетический анализ

M.M. Tareev about the purpose and meaning of human life: problem-methodological and philosophical-exegetical aspects

Dmitry Mitrofanovich DREMLYUGIN,

associate professor, candidate of philosophy Moscow automotive road state technical university (MADI)

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. For M.M. Tareeva, as for V.I. Nesmelov, characterized by the doctrine of the centrality of the spiritual experience of man. According to V.V. Zenkovsky, precisely at this point, in the doctrine of man and of the two spheres in him, theology goes to M. Tareev. in philosophy. M.M. Tareev, using Rikert's teaching on cognitive methods, conducts a scientific division of theological disciplines, highlighting two levels: the lowest, dogmatic theology, and the highest, Christian philosophy. The basis of Christian philosophy, according to Tareev, should be the Word of God, from which the mystical content of Christian doctrine is extracted using the subjective method

Keywords: God, personality, man, religion, the doctrine of two spheres, theology, philosophy, spiritual experience, subjective method, mystical content, reason, intuition, natural and socio-historical sphere of life, categorical imperative, exegetical analysis

Тареев Михаил Михайлович родился 7 ноября 1867 года в Рязанской губернии, в семье сельского священника — 4 июня 1934 года, г. Москва. Учился в Рязанской семинарии, окончив ее в 1887 году, затем Московской Духовной академии, которую окончил в 1891 году и на год был оставлен при академии в звании профессор-

ского стипендиата. В 1891 году защитил магистерскую диссертацию на тему «Искушение Богочеловека» (во 2-ом издании название книги было изменено на «Искушение Господа нашего Иисуса Христа».)¹[3]. С 1902 года — профессор академии по кафедре нравственного богословия. В 1904 году защитил докторскую диссер-

тацию «Уничтожение Господа нашего Иисуса Христа. Экзегетические и историко-критические исследования». (М., 1901).

Обе докторские и другие свои труды Михаил Тареев затем объединил под общим заглавием «Основы христианства. Система религиозной мысли» (Т. 1—5. Сергиев Посад, 1908—1910).²

Зеньковский В.В. пишет³: «Основной богословский дуализм, который лежит в основе всех построений Тареева, связан с пониманием идеи Боговоплощения; в одном месте он говорит о «законе богочеловечества, по которому божественная слава соединяется не со славой человеческой, а с человеческим уничтожением». Этот закон «кенозиса», говоря богословским языком, выражает, пишет Тареев, «божественную правду, которой управляет вся мировая история».⁴ Для Тареева все «естественное» бытие, находясь под властью Промысла, подчинено своей («природной») необходимости, в которой, как поясняет Зеньковский В.В., по смелому выражению Тареева, может открываться нам произвол природно-исторического Промысла Божия. Евангелия, — объясняет Тареев, — лишь усиливает акцент на том, что природное (и историческое) бытие «равнодушны к нравственным ценностям»⁵. Но именно это и освещает нам вышеупомянутый «закон богочеловечества» — человек становится носителем высшей духовной жизни (открывшейся миру во Христе) независимо от «равнодушия» природы и истории к этой духовной жизни. В этом и заключается закон кенозиса, осмысливающий основной дуализм природного и благодатного мира. Надо «признать разнородность сфер жизни, — говорит Тареев, — признать наряду с Христовой духовностью развивающиеся по своим законам естественную жизнь, природную и общественно — историческую»⁶.

Богословский дуализм, таким образом, приобретает онтологическую силу, — и тут Тареев, подобно Несмелову, но совершенно в других линиях, — как сообщает нам Зеньковский В.В., — делает человека точкой пересечения двух «разнородных» сфер. Природа и

история в своем «равнодушном» процессе развития «возлюблены» Богом — человек же, наоборот, раздирается противоречием в нем двух миров, к которым он одинаково принадлежит. Он включен в «естественную» жизнь (природную и историческую — но последняя тоже мыслится «равнодушной»), но в нем же открывается сияние Божественной славы⁷, свет которой тем ярче, как мы видели, — повторяет Зеньковский В.В., — чем больше «уничтожение» человека. Из понимания трагической совмещенности двух сфер в человеке, из существенной двойственности человека выступает «категорический императив», присущий духовной сфере в нас, ведущий к системе «этического мистицизма», то есть некоего «самораспятия человека для явления в нем «Славы Божией»⁸[8]. Именно, — заключает Зеньковский В.В. — в этой точке, в учении о человеке и о двух сферах в нем, богословие переходит у Тареева в философию⁹[2]. Зеньковский добавляет: «У Тареева философские идеи вырастают целиком из его религиозного мира — это самый чистый тип «христианской философии» среди подобных построений у деятелей духовной школы в России».¹⁰

Отметим, что на философские взгляды Тареева оказали влияние Генрих Риккерт, Вильгельм Дильтей, Н.О. Лосский.

Напомним, что центральным у Дильтея является понятие жизни как способа бытия человека, культурно — исторической реальности. Человек, по Дильтею не имеет истории, но сам есть история, которая только и раскрывает, что он такое. От человеческого мира истории Дильтей отделяет мир природы. Отсюда явствует задача философии, как «науке о духе», по Дильтею, — понять «жизнь» исходя из нее самой.

В связи с этим Дильтей выдвигает метод «понимания» как непосредственного постижения некоторой духовной целостности, то есть целостного переживания¹¹. Понимание, родственное интуитивному проникновению в жизнь, Дильтей противопоставляет методу «Объяснения», применимому в «науках о природе», и связанному с конструирующей деятельностью рассудка. И здесь мы перебросим мостик к

произведению Н.О. Лосского «Обоснование интуитивизма». По убеждению самого философа, всякий, кто строит знание о внешнем мире из субъективных образов, символом или даже совершенных копий с окружающих предметов, не может реально познать ни одного их свойства, так как, не имея самого оригинала предметов в их «подлинном виде» — невозможно доказать соответствия между копией и оригиналом¹²[6]. По убеждению Лосского, только «реальное присутствие» предметов окружающей действительности «в процессе знания» дает нам возможность «следовать» за реальным потоком жизни самой природы.¹³ Интересна по данному вопросу позиция Генриха Риккерта. Согласно убеждению философа, существует объективная, независимая от субъекта трансцендентная реальность — предмет веры. Остальную реальность Риккерт рассматривает как результат деятельности безличного сознания, конструирующего природу (естествознание) и культуру (науки о культуре). Естествознание направлено на общее, законы, которые понимаются Риккертом как априорные правила рассудка, а история занимается единичными, неповторимыми явлениями и событиями. Таким образом, методологический дуализм Риккерта развертывается в противопоставлении или генерализирующей (обобщающей) точки зрения естествознания, свободной от ценностей, и индивидуализирующего понимания истории, относящегося к ценностям¹⁴[7].

Тареев М.М., используя учение Риккерта о методах познания, проводит научное разделение богословских дисциплин, выделяя два уровня: низший — догматическое богословие и высший — христианскую философию. В основе догматического богословия лежит метод генерализации, или «объективный метод». Сами догмы, по Тарееву выступают лишь как верования, источником которых является мистический опыт верующего. Выявление обязательных аспектов возможно при помощи разума, поэтому рационализм — необходимый атрибут догматического богословия. Однако разум, по Тарееву способен лишь «внешне описать» догматы, сами религиозные истины

ему недоступны. Учение о субъективном методе складывалось у Тареева под влиянием А. Бергсона и Н.О. Лосского.

А. Бергсон полагает, что «сущности жизни может быть постигнута только с помощью интуиции, которая... как бы непосредственно проникает в предмет, сливаясь с его индивидуальной природой¹⁵». [5]

Вслед за А. Берсонгом и Н.О. Лосским Тареев признавал высшей формой познаний интуицию. Между мистической интуицией и религиозной верой существует диалектическая связь, поскольку последняя является необходимым условием появления мистического «дара». Основой христианской философии, по Тарееву, должно быть Слово Божие, из которого с помощью субъективного метода извлекается мистическое содержание христианского учения. Для построения универсальной богословской системы Тареев считал, что одной христианской философии недостаточно, а необходима еще и «философия жизни», позволяющая разграничить социальное и религиозное в историческом процессе, так как ее предметом являются общечеловеческие нормы жизни и субъективно духовная реальность. Философ уточняет: «Если первая означает вертикальную (религиозную) сферу человеческой жизни, основой которой являются взаимоотношения личности и Бога, то вторая — горизонтальная (социально — природная), строящаяся на нормах общечеловеческой морали и культуры, «хотя на формирование сознания личности большое влияние оказывает религиозное воспитание¹⁶» [9].

Понятие «жизнь» многозначно и по разному толкуется в различных вариантах философии жизни. В дальнейшем Зиммель становится одним из наиболее значительных представителей философии жизни, разрабатывая преимущественно проблемы философии культуры¹⁷[4].

«Жизнь» понимается Зиммелем как процесс творческого становления, неисчерпаемый рациональными средствами и постигаемый только во внутреннем переживании, интуитивно. Это переживание жизни объективизируется в многообразных формах культуры.

Бердяев Н.А. в своей книге «Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация» (1947)¹⁸[1], как бы продолжая философские взгляды Тареева М.М., пишет: «Объективация выступает как фундаментальная установка экзистенциального «Я»(духа), которая заключается в метафизическом смысле обсуждением подлинной человеческой природы вследствие ее поврежденности первородным грехом. Гносеологически объективация означает порождение неподлинного мира явлений, соответствующего кантовскому миру «вещей для нас», где результаты духовной активности человека приобретают формы пространства и времени, начинают подчиняться причинно — следственным отношениям и законам формальной логики. Таким образом, объективация представляет собой не раскрытие, обнаружение духа, а наоборот, его закрытие, обеднение, вынужденное проявление в искаженной форме. Согласно Бердяеву, в результате объективации человек оказывается в двойственном положении: как личность он оставляется в своей глубине носителем экзистенциального «Я», образа и подобия Бога, как индивид он становится причастен миру природной и социальной необходимости.

Тареев М.М. в своей работе «Цель и смысл жизни» пишет: «Человеку по природе свойственны два основных стремления: во-первых, стремление к личному счастью и внешнему совершенству и, во-вторых, стремление к небесному, к соединению с Божеством, — стремление проявить в своей жизни божественное содержание.

Философ — богослов задает вопрос: «В каком отношении между собой находятся эти два стремления?»

И отвечает, что первоначально здесь представляется возможность объединить их в их непосредственно данном характере. Так как оба эти стремления свойственны человеку по природе, то это объединение их является психологически — естественным, и потому человек естественный, в библейском смысле слова, то есть живущий не по благодати, а по природе (*secundum naturam suam vivere*), от религии

ждет себе счастья и внешнего совершенства, и божественное полагает в том, что самодовольно и внешне совершенно.

И далее Тареев М.М. размышляет: «Это религиозное настроение во всей силе свойственно язычеству, но оно обнаруживается более или менее ясно и в нас, поскольку и в христианине сохраняется «ветхий» человек¹⁹[10]. Философ отмечает, что люди культурные умеют ценить свою собственную силу и от религии ждут того, что превышает их силы, — безмятежного покоя и бесконечного совершенства. Мыслитель напоминает: «Такое религиозное настроение культурного человека можно проследить по роману Золя «Доктор Паскаль»²⁰. Ученейший человек доктор Паскаль верил в человеческие силы и особенно в силу разума, в науку. ...Однако, как мы помним из романа Золя, стремления его племянницы, Клотильды, были беспредельны... Она долго наблюдала надежды на успехи науки своего дяди и откровенно возразила доктору Паскалю: «Года проходят своим чередом, а истина отодвигается все более вдаль... Ждать я не хочу. Я сейчас же безотлагательно должна знать все, как мне быть счастливой.»²¹»

Тареев спрашивает: «Можно ли признать такое объединение основных душевных стремлений в их непосредственно данном характере основательным и разумным?»

И отвечает: «Нет, нельзя... Дело в том, что религия не сопровождается изменением внешних условий человеческой жизни...»²².

Религия естественного человека принимает одно из двух направлений: для него или религия есть только средство достижения земных, естественно-человеческих целей, или же божественное представляет собой противоположность всему естественно-человеческому.

Список источников

1. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация. Париж. 1947. с. 95.

2. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 22. ч. 1. Л., 1991. с.121.

3. *Игумен Сильвестр (Стойчев)*. Жизнь и богословие Михаила Тареева... https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Tareev/zhizn-i-bogoslovie-mihaila-tareeva/ Ионин Л.Г., Георг Зиммель — социолог. Критический очерк М., 1981. с. 90.

4. *Ионин Л.Г.*, Георг Зиммель — социолог. Критический очерк М., 1981. с. 90.

5. *Лосский Н.Н.* Интуитивная философия Бергсона. П., 1922. с. 78.

6. *Лосский Н.О.* Обоснование итуитивизма// Избранное. М., 1991. с.326.

7. *Риккерт Генрих*. О системе ценностей, «Логос» 1914. Т. 1. с. 68.

8. *Тареев М.М.* Основы христианства. Т. 1 Сергиев Посад. 1908. с.161.

9. *Тареев М.М.* Философия жизни. Сергиев Посад. 1916. с.85.

10. *Тареев М.М.* Цель и смысл жизни. Санкт-Петербург. 2008. С.222.

¹ *Игумен Сильвестр (Стойчев)*. Жизнь и богословие Михаила Тареева... https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Tareev/zhizn-i-bogoslovie-mihaila-tareeva/

² *Игумен Сильвестр (Стойчев)*. Жизнь и богословие Михаила Тареева https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Tareev/zhizn-i-bogoslovie-mihaila-tareeva/

³ *Зеньковский В.В.* История русской философии. Т. II. ч. 1. Л., 1991. с. 121.

⁴ *Тареев М.М.* Основы христианства. Т.1 Сергиев Посад. 1908. с.161.

⁵ *Тареев М.М.* Основы христианства Т. II.1910. с. 190.

⁶ *Тареев М.М.* Основы христианства Т. IV. с. 331.

⁷ *Тареев М.М.* Основы христианства Т. III. с. 67.

⁸ *Тареев М.М.* Основы христианства Т. III. Сергиев Посад. 1910. с. 67.

⁹ *Зеньковский В.В.* История русской философии Т. II.ч. 1. Л., 1991. с. 122.

¹⁰ *Зеньковский В.В.* История русской философии Т. II. ч. 1. Л., 1991. с. 122.

¹¹ *Дильтей Вильгельм*. Типы мировоззрений и обнаружение их в метафизических системах, в сб.: Новые идеи в философии, № 1. СПб, 1918. с. 38.

¹² *Лосский Н.О.* Обоснование итуитивизма//Избранное. М., 1991. с. 326.

¹³ *Лосский Н.О.* Обоснование итуитивизма//Избранное. М., 1991. с. 326.

¹⁴ *Риккерт Генрих*. О системе ценностей, «Логос» 1914. Т. 1. с. 68.

¹⁵ *Лосский Н.Н.* Интуитивная философия Бергсона. П., 1922. с. 78.

¹⁶ *Тареев М.М.* Философия жизни. Сергиев Посад. 1916. с. 85.

¹⁷ *Ионин Л.Г.*, Георг Зиммель социолог. Критический очерк М., 1981. с. 90.

¹⁸ *Бердяев Н.А.* Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация. Париж. 1947. с. 95.

¹⁹ *Тареев М.М.* Цель и смысл жизни. Санкт-Петербург. 2008. с. 125.

²⁰ *Тареев М.М.* Цель и смысл жизни... с. 125.

²¹ *Тареев М.М.* Цель и смысл жизни... с. 127.

²² *Тареев М.М.* Цель и смысл жизни... с. 128.

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© А.В. БОГДАНОВ, Е.Н. ХАЗОВ, И.В. АРТАМОНОВ. 2023

Киберпреступность как угроза национальной безопасности России

Анатолий Васильевич БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Иван Витальевич АРТАМОНОВ,

курсант 911 взвод факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: iartamonov71@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. А.В. БОГДАНОВ, Е.Н. ХАЗОВ, И.В. АРТАМОНОВ. Киберпреступность как угроза национальной безопасности России // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 39—43.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы киберпреступности, как угрозы национальной безопасности России. Анализируется распространение вопросов киберпреступности в информационных системах применяемых преступными сообществами. Предлагаются основные направления по эффективному использованию механизма противодействия и раскрытию преступлений правоохранительными органами, в сфере киберпреступности и информационно-телекоммуникационных технологий

Ключевые слова: правоохранительные органы, киберпреступность, кибербезопасность, кибертерроризм, информационная безопасность, информационно-телекоммуникационные технологии, преступность, организованная преступность, мошенничество, противодействие, органы внутренних дел

Cybercrime as a threat to Russia's national security

Anatoly Vasilyevich BOGDANOV,

candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of operational investigative activities and special equipment Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeny Nikolaevich KHAZOV,

doctor of law, professor, professor of the department of constitutional and municipal law of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Ivan Vitalievich ARTAMONOV,

cadet of the 911 platoon of the faculty of training specialists in the field of information security, Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: iartamonov71@mail.ru

Annotation. The article deals with topical issues of cybercrime as a threat to the national security of Russia. The article analyzes the spread of cybercrime issues in information systems used by criminal communities. The main directions for the effective use of the mechanism of counteraction and disclosure of crimes by law enforcement agencies, in the field of cybercrime and information and telecommunication technologies are proposed

Keywords: law enforcement agencies, cybercrime, cybersecurity, cyberterrorism, information security, information and telecommunication technologies, crime, organized crime, fraud, counteraction, internal affairs bodies

Национальная безопасность государства включает в себя ряд составляющих, одним из которых является информационная безопасность. Безопасность информации — это состояние защищенности информации, при котором обеспечивается ее целостность, конфиденциальность и доступность [1]. Киберпреступность в последние годы растет невероятно быстрыми темпами, особенно в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ). Киберпреступность это серьезная угроза для общества и государства [2].

Главной проблемой преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является анонимность пользователей в сети Интернет, что не позволяет определять их местоположение, из-за отсутствия привязки к конкретной географической точке. Изменяя данные и сетевые адреса при помощи программ, потенциальные преступники получили возможность оставаться незамеченными, что позволяет уйти от ответственности за совершенное деяние [3].

Стоит отметить официальную статистику МВД России за 2022 год, с использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление. Зарегистрировано на 27,6% меньше краж, на 29% — фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, на 22,5% — криминальных деяний в сфере компьютерной информации [4].

Крупные российские банки связывают это с уходом из нашей страны международных платежных систем. Улучшение криминогенной обстановки в данной сфере является положительным моментом, так как данный вид преступлений влечет для государства огромный экономический ущерб, который по оценке ЦБ России способен спровоцировать дестабилизацию финансового положения. К видам преступлений, совершаемых в данной сфере, относят фишинг, кардинг, мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [5].

Главной проблемой последнего является расположение колл-центров в других странах, в частности на территории Украины, что лишает возможности установления личности преступ-

ников из-за отсутствия дипломатических отношений между государствами. Часто сим-карты, с которых производится звонок, зарегистрированы на утерянные паспорта, либо вовсе без предоставления, удостоверяющего личность документы. Одним из факторов увеличения числа мошеннических действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является COVID-19 [6].

Это связано с переносом различных сервисов на онлайн платформы. Нельзя не отметить тот факт, что львиную долю таких преступлений совершают лица, отбывающие наказание в тюрьмах и колониях, это так же усложняет процесс установление личности. Это подтверждает статистика за период с 2017 по 2021 год, которая гласит о повышении раскрываемости по мошенническим действиям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий всего на 2,5 процента и составляет 118920 [7].

Современное мошенничество проникает во все сферы финансовых операций, такие как сделки о покупке недвижимости, инвестиции, страхование и другие. Из-за политики организаций, которая заключается в сохранении конфиденциальности клиентов, увеличиваются сроки установления фактов и деталей преступлений. Для проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, необходимо продление проверки материалов на основании ч.3 ст.144 УПК РФ [8].

Однако даже в установленные законодательством сроки, не удастся выяснить различную информацию, необходимую для следствия, которое в свою очередь вынуждено выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, руководствуясь п.7 ч.1 ст.39 УПК РФ [9].

Продление сроков, позволяет преступникам скрыть следы преступления, что так же усложняет задачу для органов внутренних дел РФ. Отмечается повышение взаимодействия спецслужб с руководителями мессенджеров, социальных сетей, видеоплатформ, а также торговых площадок. Такая деятельность позволяет устанавливать персональные данные злоумышленников, ip-адреса, а также переходы

по вредоносным ссылкам пользователями сети Интернет [10].

Для борьбы с финансовыми преступлениями, ЦБ России создал систему по обмену данными между участниками финансового рынка и правоохранительными органами под названием Автоматизированная система обработки инцидентов (АСОИ ФинЦЕРТ). Пользователи могут выявлять ошибки, сообщать об атаках, которым был подвержен их лицевой счет. Это помогает оперативно выявлять уязвимости, решать возникающие угрозы, а самое главное минимизировать потери клиентов различных банков и их клиентов. На данный момент системой пользуется более 1000 организаций. Отмечается, что данная система позволяет реагировать на сомнительные переводы финансовых средств, что помогает обеспечить безопасность транзакций [11].

Для повышения обмена информацией по мошенническим действиям, совершенным с использованием ИТТ между подразделениями органов внутренних дел, а также для принятия оперативных решений, МВД РФ создало систему программно-технического комплекса интегрированного банка данных коллективного пользования федерального уровня «Дистанционное мошенничество». Настоящая база необходима для проведения анализа информации, в целях раскрытия преступлений. Система позволяет находить совпадения телефонных номеров, банковских карт, банковских счетов и электронных кошельков преступников. Она способствует формированию аналитической и статистической информации, а также ведению централизованных оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов [12].

База данных введена в эксплуатацию в 2022 году. Отмечается, что перспектива развития Интегрированного банка данных (ИБД) заключается в аккумулировании данных о злоумышленниках, ведения реестра задержанных и подозреваемых, собирании информации о совершенных преступлениях иностранными гражданами на территории Российской Федерации, ведении учета краденых транспортных средств, драгоценностей, утраченного оружия и паспортов [13].

Правоохранительные органы взаимодействуют с различными провайдерами и операторами связи. Так, для предоставления услуг, каждой компании необходимо пройти лицензирование через Федеральную службу безопасности, а также предоставить свой канал связи. Это необходимо для обеспечения работы комплекса СОПМ (Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий) [14].

Правила гласят, что провайдер не знает какая именно информация необходима спецслужбам, поэтому абсолютно все данные поступают в распоряжение ФСБ РФ. Иные государственные структуры имеют право на получение такой информации только после получения постановления суда. В качестве модификации этой системы, необходимо раскрытие ключей шифрования, однако это повысит цены на оказание услуг связи, что негативно повлияет на развитие цифровой экономики [15].

Следующим видом угроз национальной безопасности является нарушение целостности критической информационной инфраструктуры (КИИ) Российской Федерации, которая регламентируется Доктриной информационной безопасности РФ. Объектами КИИ являются сети электросвязи, информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети [16].

Нарушение работоспособности таких объектов влечет дестабилизацию функционирования государства в полной степени. Для обеспечения защищенности, в связи с этим 26 июля 2017 г., была создана Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ (ГосСОПКА). Она предполагает взаимодействие государственных и коммерческих центров, благодаря которому производится информирование о зафиксированных нарушениях и сбоях в различных системах, относящихся к КИИ [17]. Функционирование данной системы обеспечивает Федеральная служба безопасности. Составлением требования по обеспечению безопасности значимых объектов занимается ФСТЭК России (Федеральная служба по техническому и экспортному контролю). Данный орган является

одним из ключевых по вопросам обеспечения национальной безопасности в области информационной безопасности [18].

В связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, повысилась активность экстремистских и террористических организаций в сети Интернет. Инфраструктура различных государств оказалась весьма уязвима в условиях развития кибертерроризма. Представители различных радикальных организаций используют различные механизмы давления на группы людей для разжигания межнациональной и религиозной розни, проведения общественных беспорядков, терактов [19]. Такие действия подвергают опасности суверенитет любого государства (Убийство известного блогера, военкора Владимира Татарского и студентки МГУ Дарьи Дугиной). Основным оружием киберпреступников являются программно-аппаратные средства, предназначенные для воздействия на информацию, содержащуюся на различных носителях. Нельзя не отметить, что еще одной целью экстремистов и террористов является вербовка и психологическое давление на индивидуальное сознание людей (Дарья Трепова, Варвара Караулова). Данные действия необходимы для совершения различных противоправных действий против государства. Часто атакам подвергаются серверы большого количества организаций, государственных структур и т.д. [20]. Одним из наиболее популярных видов являются «Ddos-атаки». Ddos заключается в отправке большого количества информации на определенную платформу, которая по максимуму нагружает систему [21]. Данные действия приводят к полному отказу сервера, что делает его абсолютно незащищенным. По статистике за 2022 год, сливу баз данных подверглись 140 различных компаний, число строк информации составило рекордные 304 миллиона [4]. Затем часть персональных данных продается в Telegram-ботах, однако самым масштабными черным рынком персональных данных является Darknet [22].

В заключении отметим, что необходимо усовершенствование государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий киберпреступлений. Информа-

онные системы и сети связи государственных структур также подлежат модернизации. Это позволит России добиться повышения национальной безопасности. Актуальным остается вопрос развития сотрудничества с международными партнерами. Вопросы кибербезопасности имеют для нашей страны стратегическое значение, как фактор обеспечения независимости, обороноспособности и безопасности государства, эффективного развития экономики.

Список источников

1. *Бышков П.А., Гасанов К.К., Егоров С.А.* и др. Основы национальной безопасности. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное)
2. *Богданов А.В., Виноградов Е.А., Хазов Е.Н.* Телекоммуникационные технологии и компьютерная грамотность как средство профилактики киберпреступлений. Образование и право. 2021. № 8. С. 231—236.
3. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Применение информационно-коммуникационных технологий для вовлечения несовершеннолетних в противоправную и преступную деятельность. Международный журнал конституционного и государственного права. 2022. № 2. С. 5—12
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года <https://xn — b1aew.xn — plai/reports/item/35396677/>
5. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276—279.
6. *Богданов А.В., Паназова Ю.В., Хазов Е.Н.* Выявление сайтов-двойников, как одна из форм противодействия мошенничеству. Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2021. № 2. С. 8—14.
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года. <https://xn — b1aew.xn — plai/reports/item/28021552/>

8. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15—20.
9. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921, <http://pravo.gov.ru>.
10. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2021. № 1. С. 17—23.
11. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Криминогенный потенциал информационно-телекоммуникационных систем и их влияние на молодежную среду. *Защити меня.* 2022. № 2. С. 54—60.
12. *Папазова Ю.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Обеспечение информационной безопасности правоохранительными органами России. *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации.* 2021. № 3 (52). С. 45—52.
13. *Богданов А.В., Папазова Ю.В., Хазов Е.Н.* Роль и значение информационных систем и банков данных в деятельности правоохранительных органов. *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики.* 2021. № 2. С. 27—33.
14. *Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В.* и др. *Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах). учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.*
15. *Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В.* и др. *Оперативно-розыскная деятельность.* Москва, 2023. Сер. Классический учебник (Восьмое издание, переработанное и дополненное)
16. *Абрамов В.И., Газимагомедов М.А., Гасанов К.К.* и др. *Национальная безопасность.* Москва, 2022. (Третье издание, переработанное и дополненное)
17. *Любан В.Г., Молянов А.Ю., Хазов Е.Н.* Распространенные способы мошенничества, в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. *Вестник Московского университета МВД России.* 2019. № 1. С. 190—194.
18. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. *Вестник Московского университета МВД России.* 2018. № 3. С. 173—179.
19. *Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И.* и др. *Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности.* Новосибирск, 2021.
20. *Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Обеспечение прав и свобод человека в условиях специальной военной операции. *Образование. Наука. Научные кадры.* 2023. № 1. С. 65—69.
21. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. *Вестник Московского университета МВД России.* 2010. № 11. С. 71—75.
22. *Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю.* *Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. и др. учебно-методическое пособие / Москва, 2020.*

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© В.Е. ХАЗОВА, Ж.М. БАПИНАЕВА. 2023

Проблемы с обеспечением жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Кабардино-Балкарской Республике

Виктория Евгеньевна ХАЗОВА,

доцент кафедры гражданского права и процесса Института национальной безопасности
и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: x.victoria@yandex.ru

Жаннет Маликовна БАПИНАЕВА,

студентка 5 курса Института национальной безопасности и права Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Для цитирования. В.Е. ХАЗОВА, Ж.М. БАПИНАЕВА. Проблемы с обеспечением жильём детей-сирот
и детей, оставшихся без попечения родителей в Кабардино-Балкарской Республике // Международный
журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 44—47.

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы реализации государственной политики в области социальной защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа. Обсуждается ряд задач необходимых для реализации комплекса взаимосвязанных и скоординированных мероприятий по формированию оперативного разрешения вопросов по реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на жилое помещение и наиболее эффективного расходования средств федерального бюджета и республиканского бюджета Кабардино-Балкарской Республики. Предлагаются основополагающие направления по совершенствованию нормативно-правовой и организационной основы для формирования поэтапного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и лиц из их числа, на территории муниципальных районов и городских округах Кабардино-Балкарской Республики и не реализовавших свое право на получение жилья

Ключевые слова: конституционные права и свободы несовершеннолетних, гарантии предоставления жилого помещения, дети-сироты и лиц из их числа, омбудсмен

Problems with providing housing for orphans and children left without parental care in the Kabardino-Balkar Republic

Victoria Evgenievna KHAZOVA,

associate professor of the department of civil law and procedure of the Institute of national security
and law of the Russian academy of national economy and public administration under the President
of the Russian Federation, Moscow, candidate of legal sciences, associate professor

E-mail: x.victoria@yandex.ru

Jeannette Malikovna BAPINAEVA,

5th year student of the institute of national security and law of the Russian academy of national economy
and public administration under the President of the Russian Federation, Moscow

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article deals with topical issues of the implementation of state policy in the field of social protection of housing rights of orphans and children left without parental care, persons from among them. A number of tasks necessary for the implementation of a complex of interrelated and coordinated measures for the formation of prompt resolution of issues related to the realization of the right of orphans and children left without parental care, persons from among them to housing and the most effective spending of the federal budget and the republican budget of the Kabardino-Balkarian Republic are discussed. Fundamental directions are proposed to improve the regulatory and organizational framework for the formation of a phased provision of residential premises for orphans and persons from among them, on the territory of municipal districts and urban districts of the Kabardino-Balkarian Republic and those who have not realized their right to housing

Keywords: constitutional rights and freedoms of minors, guarantees for the provision of housing, orphans and persons from among them, the Ombudsman

В современном мире до сих пор актуальной остаётся проблема реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1]. Эта категория граждан является наиболее уязвимой, потому что проблематика нашей статьи не теряет своей актуальности.

Права сирот на жилое помещение установлены в статье 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2].

Вопрос предоставления жилья детям сиротам регулируется вышеупомянутым Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также общими требованиями Жилищного кодекса. Жильё предоставляется по договору социального найма сроком на пять лет. Такой договор можно продлить вновь на пять лет, но только один раз.

Жильё для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно быть: расположено по месту жительства; полноценная квартира (комната в коммунальной квартире в данном случае не подходит); площадь не меньше норматива; не признано аварийным.

Для обеспечения жильем детей-сирот в субъектах Российской Федерации формируется региональный список нуждающихся. Порядок включения в список заявительный. Детей-сирот в него включают с 14 лет.

Заявление о включении в список подается законным представителем ребенка (или самостоятельно) в местную администрацию (лично или через МФЦ).

Важную роль в данной связи выполняет уполномоченный по правам человека (далее — омбудсмен). Институт уполномоченного по правам человека выполняет защиту прав и свобод граждан, их соблюдение и уважение государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами и государственными служащими. Своими действиями данный институт должен дополнять существующие нормы, осуществляет защиту нарушенных прав и свобод.

Ряд российских исследователей дают различное понимание роли омбудсмена в право-

вом поле. По мнению А.А. Бегаевой, институт уполномоченного восполняет пробел, который существует в отношениях между государственной властью и населением [3]. Точка зрения В.В. Комаровой заключается в том, что сущность данного института способствует становлению демократического режима в правовом государстве [4].

Хаманева Н.Ю. утверждает, что институт омбудсмена должен считаться важным звеном в укреплении законности и деятельности исполнительной власти [5].

Несмотря на то, что институт уполномоченного распространён, в Кабардино-Балкарской Республике (далее — КБР) должность омбудсмена по правам человека была принята Парламентом КБР 5 октября 2006 года посредством закона «Об Уполномоченном по правам человека в Кабардино-Балкарской Республике». Эта должность была введена с целью обеспечения гарантий и правовой защиты граждан, их своевременного и неуклонного соблюдения на всех уровнях [6].

По статистике на 2021 год Кабардино-Балкария стала регионом РФ, в котором самый низкий уровень обеспеченности жильем детей-сирот. В республике в 2020 году не освоены 88% выделенных бюджетных средств на приобретение жилья для этой категории населения. Уровень обеспеченности жильем детей-сирот не превышает 1%. В связи с этим Следственный комитет КБР возбудили уголовное дело по статье 293 УК РФ — «Халатность» [7].

По состоянию на 2022 год положение детей остаётся неоднозначным. Принимаемых мер недостаточно, острота проблемы не снижается, из года в год очередников становится больше, выделяемых средств из федерального и республиканского бюджетов не хватает — по мнению Исмела Дадова, председателя Комиссии по образованию, науке, молодежной политике, туризму и спорту.

По инициативе губернатора Ставрополя Владимира Владимировича на решение жилищной проблемы детей-сирот из бюджета края в 2023 году впервые выделена беспрецедентная сумма — более миллиарда рублей. На эти деньги в текущем году обеспечат жильем 410 человек, 120 получают жилищные сертификаты на приобретение жилья, 44 уже выдано [8].

Дети нуждаются в поддержке со стороны государства. В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 12 декабря 1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2] органы исполнительной власти должны обеспечивать жилой площадью по месту жительства таких детей не ниже установленных социальных норм вне очереди. Гарантии жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отнесены законом к расходным обязательствам субъектов РФ. К сожалению, не все субъекты справляются с такими обязательствами. В первую очередь, это связано с недостаточным финансированием региональных программ в рассматриваемой сфере. В соответствии с принятым Федеральным законом № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» предусмотрена субсидия бюджету Кабардино-Балкарской Республики на предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений на 2021 год в размере 43458, 6 тыс. рублей. Таким образом, при потребности в сумме более 1.5 млрд. рублей финансирование по данной статье расходов на сумму менее 50 млн. рублей является явно несоразмерным и практически лишает данную категорию граждан права на реализацию гарантий по предоставлению жилья [9].

Стоит обозначить, что дети, являющиеся владельцами жилых помещений либо родственниками таких лиц, не могут пользоваться льготным получением жилья. Если этим сиротам невозможно проживать на собственной территории или у родных людей, право на обеспечение помещением они не теряют, но, прежде всего, необходимо подтвердить наличие объективных причин [10].

Основные проблемы при предоставлении жилых помещений:

1. Обещание предоставить сироте жильё в порядке очереди, что является прямым нарушением закона. В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 8 Закона № 159-ФЗ предоставить жильё необходимо по достижению сиротой 18 лет, а не когда дойдёт очередь. В случаях, если сирота на момент 18 лет проходил военную службу,

получал высшее образование или отбывал наказание в исправительном учреждении, получить жильё он должен по окончании вышеупомянутых событий.

2. Предоставление сиротам либо детям, оставшихся без попечения родителей, жильё в аварийном доме, что является недопустимым. В соответствии с Законом нельзя выделять жилое помещение в аварийном доме. Президиум Верховного суда включил этот кейс в пункт 10 своего обзора судебной практики от 23.12.2020 [11].

3. Отказ в предоставлении жилья сироте, который живёт временно у родственников, не является основанием для непредоставления жилых помещений [12].

4. Неправомерное исключение из списка тех, кому положено жилое помещение. Исключить сироту из списка можно только в пяти случаях: сироте предоставили жилое помещение в собственность или по договору социального найма, гражданин утратил основания для предоставления благоустроенного жилого помещения, гражданина включили в список в другом регионе или муниципалитете в связи со сменой места жительства, сирота больше не является гражданином России, сирота умер или был объявлен умершим. Если сирота обеспечен жильем площадью менее учетной нормы, то его нельзя исключить из списка на получение квартиры из специализированного жилищного фонда [13].

5. Отказ после смерти сироты его семье заключить договор социального найма. Жильё сироте выделяют временно по договору найма. Этот человек вправе жить в предоставленном помещении вместе с семьей, а в случае его смерти члены его семьи вправе требовать, чтобы муниципальные органы заключили с ними договор социального найма [14].

В остальных случаях муниципальные органы обязаны обеспечить жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [15].

По нашему мнению, в рамках вышеуказанной проблемы можно предпринять следующие меры: включать защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в национальные программы, увеличить финансирование региональных бюджетов, осуществлять надзор за ответственностью работников

органов опеки и попечительства в целях пресечения неисполнения или ненадлежащего исполнения их законных обязанностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Алексеев И.А., Виноградов В.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Зубов И.Н.* и др. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Сер. Юриспруденция для бакалавров. Москва, 2013.

2. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N 159-ФЗ // КонсультантПлюс: портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 15.02.2023)

3. *Бегаева, А.А.* Развитие специализированного института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Право и политика. 2004. № 5. С. 91—101.

4. *Комарова, В.В.* Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. 1999. № 9. С. 21—31.

5. *Хаманева, Н.Ю.* Специфика правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и проблемы законодательного регулирования его деятельности // Государство и право. 1997. № 9. С. 21—30.

6. Закон Кабардино-Балкарской Республики «Об Уполномоченном по правам человека в Кабардино-Балкарской Республике» от 5 октября 2006 г. № 46-РЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802080786> (дата обращения: 28.02.2023)

7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // КонсультантПлюс: портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.02.2023).

8. *Ольга Дмитриева.* «Хуже всего дают жильё сиротам в КБР, Ставрополье потратит на это более 1 млрд рублей.» URL: <https://sk-news.ru/news/gkh/74499/> (Дата обращения: 24.02.2023)

9. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» от 08.12.2020 N 385-ФЗ // КонсультантПлюс: портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 10.02.2023)

10. *Туманова Л.В., Эриашвили Н.Д., Щербачева Л.В.* и др. Гражданский процесс. Практикум. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / (4-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2017.

11. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // КонсультантПлюс: портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371986/ (дата обращения: 15.02.2023)

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 02.10.2018 № 41-КГ18—36 // КонсультантПлюс: портал правовой информации. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARV&n=556675#at2y6dTWAcNbSn6m> (дата обращения: 15.02.2023)

13. *Абакумов О.Б., Шакур Н.В., Шаламов Р.Г., Хазова В.Е.* Основные социальные права и свободы человека и гражданина в России и их конституционно-правовое обеспечение. Москва, 2014.

14. Гражданский кодекс РФ Статья 672. Договор найма жилого помещения в жилищном фонде социального использования (в ред. Федерального закона от 21.07.2014 N 217-ФЗ) // КонсультантПлюс: портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/f3497414718ef253b13216506d3172b430e89cad/ (дата обращения: 10.02.2023)

15. *Долгов С.Г., Хазова В.Е., Щербачева Л.В., Юзефович Ж.Ю.* Альбом схем по гражданскому процессу. Предназначено для лиц, обучающихся в образовательных учреждениях системы МВД России / Москва, 2014.

УДК 340.149
ББК 67.3(2)

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Р.М. АХМЕДОВ. 2023

Сущность сетевых формаций виртуальной государственности

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции
Московского финансово-промышленного университета «Синергия», доктор экономических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Руслан Маратович АХМЕДОВ,

заведующий кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции
Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ahmedov@list.ru

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Р.М. АХМЕДОВ. Сущность сетевых формаций виртуальной государственности // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 48—52.

Аннотация. В работе авторами рассматриваются некоторые возможные аспекты устройства виртуальной государственности, которые реализованы инициативными гражданами стран мира в виде сетевых формации

Ключевые слова: виртуальное государства, сетевые формации, аватар, гражданин, государственное строительство

The essence of network formations of virtual statehood

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor of the department of legal regulation of business and applied jurisprudence of the Moscow financial and industrial university «Synergy», doctor of economics, professor

E-mail: professor60@mail.ru

Ruslan Maratovich AKHMEDOV,

head of the department of legal regulation of business and applied jurisprudence of the Moscow financial and industrial university «Synergy», candidate of law, associate professor

E-mail: ahmedov@list.ru

Annotation. In the paper, the authors consider some possible aspects of the virtual statehood device, which are implemented by initiative citizens of the countries of the world in the form of a network formation

Keywords: virtual state, network formations, avatar, citizen, state building

Технологические инновации XX столетия пробудили в сознании людей, стремившихся сформировать идеальное общество, попытаться реализовать подобные идеи путем формирования виртуальных сетевых формаций с признаками государственно подобных образований. Среди современных исследователей нет устоявшегося понятия относительно виртуального государства (virtual state) в силу того,

что они имитируют лишь некоторые признаки реальных государств.

Так, Хусяинов Т.М. под виртуальным государством подразумевает «самоорганизующую группу, объединенную вокруг идеи такого нового государства»¹. В этой связи, можно отметить, что абсолютно верно автор отмечает, что архитекторы виртуальных государств преследуют различные цели, создавая подоб-

ные сетевые формации, при этом закладывая в их цифровой фундамент в том числе и личные предпочтения.

Вновь образуемые виртуальные государство подобные образования позволяют включить в свой сетевой социальный состав человека из любой точки планеты Земля. При этом, личные данные, его персональные сведения будут являться сведениями конфиденциального характера, так как, скорее всего, он приобретет либо сформирует свой аватар под ником-псевдонимом. Как отмечает В. Тарасов, аватар будет являться полномочным представителем гражданина этого государства, обладать его правами, обязанностью и ответственностью до тех пор, пока аватар нуждается в нем и сам не получит права гражданства². То есть фактически аватар — это цифровой двойник реального человека.

Характерно то, что применение технологий цифрового двойника в киберпространстве позволяет минимизировать сценарии возникновения и развития возможных существующих социальных противоречий реального мира, которые складываются между участниками человеческого общения: межнациональные, межконфессиональные разногласия либо иные идеологические, политические, культурные конфликты в мировоззрениях. Тем самым в виртуальном сообществе фактически сохраняется негласный паритет отношений между участниками вне зависимости от возраста, пола, расы и иных различий.

В настоящее время действующие в цифровом пространстве виртуальные государства имитируют те или иные черты, признаки реальных государств. Пародия виртуальными государствами реальных публично-правовых образований отмечается в следующем:

- зарегистрированное население по принципу гражданства;
- возможное наличие небольшой реальной географической территории на местности, где население квазигосударства встречается для проведения и реализации общих мероприятия (например, княжество Силенд, княжество Себорга);
- применение формализованных уникальных государственных атрибутов и симво-

лов (флаг, герб, гимн, паспорта, почетные звания);

- наличие национального законодательства;
- суверенная экономическая и финансовая деятельность (наличие собственных денежных знаков, финансово-кредитных учреждений);
- деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Однако, действующие виртуальные государства не признаются мировым сообществом. Поэтому ученые именуют их как: кибергосударства, фэнтезийные, карликовые либо квазигосударства.

Какова же цель, мотив создания виртуального государства? Сразу необходимо оговориться, что целей множество. Это: практическая реализация теоретического опыта научного исследования; формализация и распространение политического протеста в реальном мире, посредством его пропаганды в виртуальном пространстве; художественный вымысел творческой личности; развлечение и многое иное. Предполагается, что для того, чтобы достичь результата в виртуальном государственном строительстве достаточно сформировать осознанное убеждение: «Я хочу создать свое государство!».

В то же время, создание виртуальной государственности не оканчивается лишь только формированием образного желания. Причиной тому то, что необходимо выполнить ряд важных действий, которые должны на практике воплотить замысел архитектора государства. А, именно:

Во-первых, в основе реализации идейного замысла должна лежать принципиальная концепция, которая определяет сущность государства. Поэтому, изучая новые государство подобные образования, можно увидеть их сущностную градацию от шуточных, сказочных до реально воплощенных и получивших общественную поддержку на планетарном уровне. Характерно то, что конфликты, порожденные в системе взаимоотношений между институтами гражданского общества и государством, также способны стать идеологическим фундаментом для построения протестно-

го виртуального государства. Это становится своего рода формой реализации прямой демократии и выражения народного мнения, действий, убеждений.

Стремление сохранить национальную самоидентификацию реального государства, в случае возникновения локальных военно-политических конфликтов, также способно сформировать философско-идейные основания для зарождения виртуальной государственности, которая стала бы преемницей традиционных государственных устоев. Примером тому, виртуальное государство — Виртландия, которое создано с целью сохранения наций в киберпространстве после военных событий 2008 г. в Южной Осетии.

Это означает, что виртуальные государства также имеют миссию, которая заложена его архитекторами в идейно-сущностном фундаменте его построения для ее популяризации в массах. В дальнейшем, цель государства отражается в его функциях и видах деятельности, что позволяет создать принципиальные базисы социальных отношений между сторонниками, ставших гражданами этого государства.

Во-вторых, необходимо определить устройство государства, которое наиболее полно выражено в его форме правления. Здесь как раз проявляется назначение государства. Поэтому мы видим, что действующие виртуальные государства различны в устройстве: от абсолютных монархии и до монархических республик. При этом на выбор форм правления дополнительно оказывают влияние состав населения и его финансово-экономическая основа деятельности, которые существенно оказывают влияние на проработку особенностей государственного устройства и перспективного развития создаваемого публичного объединения.

Иногда форма правления выбирается в качестве наглядного социального протеста против действующего политического режима национального государства в реальном мире. Поэтому идеология, форма правления виртуального государства взаимосвязаны и важны на первоначальном этапе их практического воплощения. Это в дальнейшем отразится на механизме государства.

В то же время, возможно строительство виртуального государства на основе микронации из небольшого числа приверженцев, например, членов семьи. Однако перспективный успех и жизнеспособность подобных сетевых формации крайне мала. Следовательно, наличие большого числа единомышленников из разных уголков планеты Земля будет способствовать успеху сетевого стартапа. А это означает, что правильный выбор формы правления также является немаловажным фактором в успехе виртуального государственного строительства.

В-третьих, важно учесть юридические основания легитимации в будущем механизмов государства, правовой статус населения с целью их возможного признания в реальном мире. Это позволит проработать правовые основы государства. Характерно то, что для действующих виртуальных государств, традиционными актами декларативного характера являются конституция либо учредительный договор, в которых прописываются: форма правления; политический строй; права и обязанности граждан; порядок приема, прекращения гражданства; условия межгосударственного общения и иное, которые воплощают идейный замысел архитекторов виртуального государства.

В-четвертых, осуществляется поиск территории для размещения юрисдикции виртуального государства. Если ранее это осуществлялось путем поиска пустующих земельных территории, выкупа земельных участков, изучения историко-правовых коллизий, пробелов в устройстве существующего государства либо самозахвата бесхозных построек, земельных участков, планет солнечной системы и последующим объявлением их суверенными территориями, то в XXI веке территория самопровозглашенных государств стала перемещаться в виртуальное пространство в виде метавселенных.

Борьба нарождающихся виртуальных государств за географические территории на Земле неизбежно ведут к возникновению политико-правовых конфликтов с действующими государствами ввиду наличия юридических противоречий. Поэтому наиболее употребительными для определения географического пространства виртуального государства стано-

вятся цифровые платформы, где институты реальных государств мира не смогут предъявить претензий к архитекторам новых миров. Это сделало привлекательным киберпространство для инновационных стартапов по устройству сетевых формаций.

Почему виртуальные государства стремятся получить реальный адрес, географическую точку своего месторасположения? По нашему мнению, это предоставит возможность сетевым формациям официально указать юридический адрес/контакты сообществу единомышленников для установления отношений. Более того, размещение официальных органов виртуального государства в этих географических точках легитимирует их правовой статус в качестве дипломатических представительств для межгосударственного общения, предоставит возможность вести деловую и экономическую деятельность. Поэтому, несмотря на конфликтность формально-юридического приращения к конкретной географической точке институтов виртуальной государственности, ее архитекторы рано или поздно все равно приступают к поиску реальной географической территории.

В-пятых, виртуальное государство не имеет традиционного национального, конфессионального фактора. Оно трансгранично в вопросах культуры, языкового общения. Поэтому в данном случае не рекомендуется устанавливать жесткие культурно-идеологические формально-юридические ограничения, которые, скорее всего, будут подпадать под противоречия с действующим законодательством реальных государств в качестве дискриминационных. Да и единомышленникам сетевой формации, прежде всего, интересна свобода творчества и в этом вопросе. Поэтому предлагается установить лишь государственный язык в качестве средства официального общения, что позволит установить деловой документооборот для аппарата государства.

В-шестых, цифровое сообщество единомышленников должно быть узнаваемо и выделяемо из общей массы подобных объединений. Поэтому государственные символы (герб, гимн, флаг, язык, печать, марки, валюта, законодательство либо один элемент из их числа) обяза-

тельно должен быть. Это позволит идентифицировать государство, сформировать уникальные его параметры внешней проекции в других средах государственных, социальных отношений. Желательно использовать уникальную государственную символику в деловом документообороте.

Кроме того, символы государства подчеркнут экзотичность, оригинальность авторской идеи, что будет являться также доходной частью бюджета виртуального государства. Позволит получать от продажи символов, атрибутов в качестве сувениров дополнительные финансовые ресурсы для экономической деятельности государства.

В-седьмых, проектируется будущая финансово-хозяйственная деятельность государства, которая должна обеспечивать практическую реализацию идейного замысла архитекторов виртуального государства и предоставит возможности для ресурсного обеспечения ее деятельности. Наличие у виртуального государства собственных финансовых ресурсов обозначает ключевой фактор в виде его суверенности в деятельности. Поэтому в данном случае необходимо проработать такие вопросы как: наличие собственной валюты и ее конвертация в реальные валюты государств мира; установление налогов для резидентов и нерезидентов государства; организация деятельности банков.

В-восьмых, государство должно быть суверенным. Это качество, которое является неотъемлемым элементом устройства государственности. Отсутствие суверенности ставит под вопрос перспективы деятельности и развития государства. Исходя из этого можно будет сделать предварительный вывод, что представленный проект — научный, исследовательский, без перспектив его реализации в качестве государства подобного образования, а значит сама цель, сущность государства будет искажена.

В-девятых, стоит поразмышлять о структуре органов государственной власти, правовом статусе его учредителей/архитекторов. Это позволит определиться с формой государственно-го устройства, политическим режимом.

В-десятых, наличие гражданства только виртуального государства, сузит количество

возможных приверженцев, поклонников дитя архитектора цифрового сообщества. Поэтому стоит установить возможность бипатридов в вопросах гражданства, что увеличит состав населения виртуального государства.

Способы предоставления гражданства могут быть различными: за уникальные способности; за активную социально-политическую позицию; за финансирование деятельности виртуального государства и многое другое. Это позволит маневрировать в составе населения, упорядочит процедуру предоставления гражданства либо его лишение.

В-одинадцатых, необходимо установить межгосударственное сотрудничество. Подобное сотрудничество, скорее всего, станет возможным только с подобными же государственными образованиями по типу клубного общения. Реальные государства современного мира вряд ли пойдут на взаимодействие, а тем более признание в силу объективных причин. Установление межгосударственного общения позволит продвигать как минимум идею для реализации виртуальной государственности, как максимум будет способствовать созданию институтов коллективной безопасности, экономической и иных видов деятельности.

Следовательно, распространение информации о деятельности виртуального государства, его миссии и роли, качественных характеристиках, важно осуществлять через признание созданного объединения иными цифровыми сообществами. Это даст новых союзников, сподвижников в реализации идейного замысла архитекторов виртуального государства.

Таким образом, сущность виртуального государства формируется посредством решения вышеобозначенных вопросов его архитекторами. Это даст возможность создать цифровое сообщество, которое будет длительно жизнеспособным и продвигающим интересы в его составе единомышленников.

В то же время, необходимо отметить, что виртуальные государства — это уже текущая реальность, имеющая практическое воплощение в цифровой среде на транснациональном уровне. Поэтому руководители реальных стран мира должны адекватно реагировать на рост интереса граждан к виртуальным сетевым государствам подобным сообществам и постараться в ближайшей перспективе упорядочить отношения в цифровом пространстве. В противном случае неуправляемый и неконтролируемый рост цифровых сообществ приведет к сложной общественно-политической, экономической, культурной, криминогенной ситуации в конкретной точке мира. Тем самым изменив ход развития текущих межгосударственных событий и отношений.

Список источников

1. *Ахмедов Р.М.* Цифровая модальность государственности. Теоретико-правовой аспект: монография / Р.М. Ахмедов. М.: Юнити-Дана, 2022. 191 с.
2. *Тарасов В.* Виртуальное государство // <http://rareearth.ru/ru/pub/20180413/03846.html> (Дата обращения: 30.04.2022 г.).
3. *Хусяинов Т.М.* Виртуальное государство как форма реализации краудсорсинга. // <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-gosudarstvo-kak-forma-realizatsii-kraudsorsinga/viewer> (Дата обращения: 25.04.2022 г.).

¹ См.: *Хусяинов Т.М.* Виртуальное государство как форма реализации краудсорсинга. // <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-gosudarstvo-kak-forma-realizatsii-kraudsorsinga/viewer> (Дата обращения: 25.04.2022 г.).

² См.: *Тарасов В.* Виртуальное государство // <http://rareearth.ru/ru/pub/20180413/03846.html> (Дата обращения: 30.04.2022 г.).

УДК 342.95

© В.М. РЕДКОУС. 2023

Специальные экономические меры и санкции по законодательствам государств — участников СНГ

Владимир Михайлович РЕДКОУС,

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса института государства и права РАН

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Для цитирования. В.М. РЕДКОУС. Специальные экономические меры и санкции по законодательствам государств — участников СНГ // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2023. С. 53—58.

Аннотация. В статье в сравнительном аспекте представлено содержание Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», Закона Украины от 14 августа 2014 года № 1644-VII «О санкциях», показана необходимость проведения сравнительно-правовых исследований в данной области в целях обеспечения национальной безопасности нашей страны

Ключевые слова: государственное управление; национальная безопасность; экономическая безопасность; правовое регулирование; специальные экономические меры; санкции

Special economic measures and sanctions under the laws of the CIS member States

Vladimir Mikhailovich REDKOUS,

leading researcher of the sector of administrative law and administrative process of the institute of state and law of the Russian Academy of Sciences, doctor of legal sciences, professor

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Annotation. The article presents in a comparative aspect the content of Federal Law No. 281-FZ dated December 30, 2006 «On Special Economic Measures and Coercive Measures», Law of Ukraine dated August 14, 2014 No. 1644-VII «On sanctions», shows the need for comparative legal research in this area in order to ensure the national security of our country countries

Keywords: public administration; national security; economic security; legal regulation; special economic measures; sanctions

В настоящее время вопросы обеспечения национальной безопасности выходят на первый план практической государственной деятельности [1; 2; 3]. Это связано и с потребностями совершенствования государственного управления [4; 5; 6], и с потребностями принятия реальных мер по обеспечению национальной безопасности нашей страны.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» в ст. 3 закрепляет, что деятельность по обеспечению безопасности включает в себя: 1) прогнозирование, вы-

явление, анализ и оценку угроз безопасности; 2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности; 3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности; 4) разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; 5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; 6) раз-

работку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности; 7) организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности; 8) координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности; 9) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств; 10) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности; 11) осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством РФ.

Таким образом, организация научной деятельности в области обеспечения безопасности — это не просто научная деятельность, «наука ради науки», а вполне самостоятельное направление деятельности по обеспечению безопасности. Можно с уверенностью говорить о научном обеспечении деятельности в области национальной безопасности нашего государства. Также к направлениям деятельности по обеспечению безопасности относятся применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности, правовое регулирование в области обеспечения безопасности и др. Все они взаимосвязаны, взаимозависимы, дополняют друг друга. Поэтому и результаты сравнительно-правовых исследований в рассматриваемой области будут способствовать реализации всех направлений деятельности по обеспечению безопасности.

Говоря о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности, мы имеем в виду, прежде всего, положения Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», который в ч. 2 ст. 3 к специальным экономическим мерам относит запрет на совершение действий в отношении иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, и

(или) возложение обязанности совершения указанных действий и иные ограничения [7; 8]. В соответствии с названным Федеральным законом такие меры могут быть направлены на: 1) приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества; 2) запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление; 3) запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление; 4) прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров РФ в области внешнеэкономических связей; 5) изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин; 6) запрещение или ограничение захода в порты РФ судов и использования воздушного пространства РФ или отдельных его районов; 7) установление ограничений на осуществление туристской деятельности; 8) запрещение или отказ от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства.

Российская Федерация является объектом применения и со стороны стран Запада, и со стороны ряда сопредельных государств санкционных мер, направленных на нанесение ущерба экономике нашей страны, ее безопасности. Для выработки четкой государственной политики реагирования на данные меры, а также для адекватного ответа на их применение необходимо не только иметь представление о данных мерах, но и знать их юридическое содержание, правовую основу их применения, то есть необходимо изучение соответствующего зарубежного законодательства и его оценка в контексте потребности обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Кроме стран Запада, санкционные меры против России активно применяет Украина. Так, Указом Президента Украины № 400/2022 от 9 июня 2022 года «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины

от 9 июня 2022 «О применении персональных специальных экономических и других ограничительных мер (санкций)» введены бессрочные санкции против 35 должностных лиц России, в том числе против Президента РФ В.В. Путина. [24 мая 2022 г. Указом Президента Украины от 24 мая 2022 г. № 362/2022 введены санкции против физических лиц (российского бизнесмена, владельца контрольного пакета акций АФК «Система» В. Евтушенкова (бессрочно), гендиректора «Росатома» А. Лихачёва (на 3 года); юридических лиц: ПАО «АФК «Система» (бессрочно), АО «Группа Кронштадт» (бессрочно), АО «Банк ДОМ.РФ» (на 3 года). 24 мая 2022 г. Указом Президента Украины от 24 мая 2022 г. № 363/2022 введены санкции против ООО «ИТИС» (бессрочно). и т.д. [9]. Указом Президента Украины от 7 ноября 2023 г. № 739/2023 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 7 ноября 2023 года «О применении персональных специальных экономических и других ограничительных мер (санкций)» введено в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 7 ноября 2023 года «О применении персональных специальных экономических и других ограничительных мер (санкций)».

Адекватные меры принимает и Россия. В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 22 октября 2018 г. № 592 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Украины в отношении граждан и юридических лиц РФ», Указ Президента РФ от 3 мая 2022 г. № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций», и другие правовые акты.

Рассмотрим ряд положений Закона Украины от 14 августа 2014 года № 1644-VII «О санкциях» (далее — ЗУ) [10]. В ст. 1 ЗУ закрепляется, что специальные экономические и другие ограничительные мероприятия могут применяться с целью защиты национальных интересов, национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности, противодей-

ствия террористической деятельности, а также предотвращения нарушения, восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства. Санкции могут применяться по отношению к иностранному государству, иностранному юридическому лицу, юридическому лицу, находящегося под контролем иностранного юридического лица или физического лица-нерезидента, иностранцев, лиц без гражданства, а также субъектов, осуществляющих террористическую деятельность. Применение санкций не исключает применения других мер защиты национальных интересов, национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности, ее экономической самостоятельности, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства.

В ч. 1 ст. 3 ЗУ говорится, что основаниями для применения санкций являются: 1) действия иностранного государства, иностранного юридического или физического лица, других субъектов, которые создают реальные и/или потенциальные угрозы национальным интересам, национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности Украины, способствуют террористической деятельности и/или нарушают права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства, приводят к оккупации территории, экспроприации или ограничению права собственности, задачи имущественных потерь, создание препятствий для устойчивого экономического развития, полноценного осуществления гражданами Украины принадлежащих им прав и свобод; 2) резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; 3) решения и регламенты Совета Европейского Союза; 4) факты нарушений Всеобщей декларации прав человека, Устава Организации Объединенных Наций.

Видами санкций согласно ЗУ (ст. 4) являются: блокирование активов — временное лишение права пользоваться и распоряжаться активами, принадлежащими физическому или юридическому лицу, а также активами, в отношении которых такое лицо может прямо или косвенно (через других физических или

юридических лиц) совершать действия, тождественные по содержанию и осуществлению праву распоряжения ими; взыскание в доход государства активов, принадлежащих физическому или юридическому лицу, а также активов, по которым такое лицо может прямо или косвенно (через других физических или юридических лиц) совершать действия, тождественные по смыслу осуществлению права распоряжения ими; ограничение торговых операций; ограничение, частичное или полное прекращение транзита ресурсов, полетов и перевозок по территории Украины; предотвращение вывода капиталов за пределы Украины; приостановление исполнения экономических и финансовых обязательств; аннулирование или приостановление лицензий и других разрешений, получение (наличие) которых является условием для осуществления определенного вида деятельности, в частности, аннулирования или приостановления действия специальных разрешений на пользование недрами; запрет распространения медиа на территории Украины; запрещение участия в приватизации, аренде государственного имущества резидентами иностранного государства и лицами, которые прямо или косвенно контролируются резидентами иностранного государства или действуют в их интересах; запрет пользования радиочастотным спектром Украины; ограничение или прекращение предоставления электронных коммуникационных услуг и использования электронных коммуникационных сетей; запрещение осуществления публичных закупок товаров, работ и услуг у юридических лиц-резидентов иностранного государства государственной формы собственности и юридических лиц, доля уставного капитала которых находится в собственности иностранного государства, а также публичных закупок у других субъектов хозяйствования, которые осуществляют продажу товаров, работ, услуг происхождением из иностранного государства, к которой применены санкции согласно настоящему Закону; запрещение или ограничение захода иностранных невоенных судов и военных кораблей к территориальному морю Украины, ее внутренним вод, портов и воз-

душных судов в воздушное пространство Украины или осуществления посадки на территории Украины; полный или частичный запрет совершения сделок с ценными бумагами, эмитентами которых являются лица, к которым применены санкции согласно настоящему Закону; запрещение выдачи разрешений, лицензий Национального банка Украины на осуществление инвестиций в иностранное государство, размещение валютных ценностей на счетах и вкладах на территории иностранного государства; прекращение выдачи разрешений, лицензий на ввоз в Украину из иностранного государства или вывоз из Украины валютных ценностей и ограничение выдачи наличных по платежным картам, эмитированным резидентами иностранного государства; запрещение осуществления Национальным банком Украины регистрации участника международной платежной системы, платежной организацией которой является резидент иностранного государства; запрет увеличения размера уставного капитала хозяйственных обществ, предприятий, в которых резидент иностранного государства, иностранное государство, юридическое лицо, участником которой является нерезидент или иностранное государство, владеет 10 и более процентами уставного капитала или имеет влияние на управление юридическим лицом или его деятельность; введение дополнительных мер в области экологического, санитарного, фитосанитарного и ветеринарного контроля; прекращение действия торговых соглашений, совместных проектов и промышленных программ в определенных сферах, в частности в сфере безопасности и обороны; запрещение передачи технологий, прав на объекты права интеллектуальной собственности; прекращение культурных обменов, научного сотрудничества, образовательных и спортивных контактов, развлекательных программ с иностранными государствами и иностранными юридическими лицами; отказ в предоставлении и отмене виз резидентам иностранных государств, применение других запретов въезда на территорию Украины; прекращение действия международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено

Верховной Радой Украины; аннулирование официальных визитов, заседаний, переговоров по вопросам заключения договоров или соглашений; лишение государственных наград Украины; запрет на приобретение в собственность земельных участков; запрет деятельности на территории Украины; отказ в предоставлении или отмене разрешения на иммиграцию, действия вида на постоянное или временное проживание в Украине; принудительный возврат или принудительное выдворение за пределы Украины; запрет демонстрации и использования символики террористических организаций и групп, пропаганда идей и программных целей таких организаций (групп), блокирование доступа к информационным ресурсам, которые используются для указанных целей; другие санкции, соответствующие принципам их применения, установленным настоящим Законом. Санкции согласно ЗУ не являются мерами защиты прав и интересов субъектов внешнеэкономической деятельности, порядок и условия применения которых регулируются специальным законом.

Также в ЗУ конкретизированы: применение, отмена и внесение изменений к санкциям (ст. 5); основания, условия и порядок взыскания активов физических или юридических лиц в доход государства (ст. 5—1); защита и гарантии безопасности лиц, сообщивших об активах (ст. 5—2), порядок ведения и доступа к реестру санкций (ст. 5—4).

Содержание ЗУ было подвергнуто разносторонней и небеспочвенной критике, при этом отмечены противоречия норм ЗУ Конституции Украины. Так, отмечено, что: во-первых, ч. 2 ст. 1 Закона Украины противоречит требованиям ст. 62 Конституции Украины, в которой предусмотрено, что лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда; во-вторых, согласно ст. 5 Закона Украины, не предусматривается необходимость наличия соответствующего обвинительного приговора суда при определении круга субъектов, предусмотренные этим законом; в-третьих, предусмотренный ст. 5 Закона Ук-

раины механизм введения санкций противоречит статьям 6, 19, 85, 92 Конституции Украины, поскольку такие полномочия Верховной Рады Украины не предусмотрены Основным Законом Украины, а именно отсутствует полномочие парламента утверждать постановлением (напомним, что постановления Верховной Рады являются подзаконными нормативно-правовыми актами, а не законами!) указ Президента Украины, который в свою очередь принимается по решению Совета национальной безопасности и обороны Украины, да ещё и в течение 48 часов с даты издания соответствующего указа. Возложенные на Совет национальной безопасности и обороны Украины полномочия относительно принятия решения о применении, отмене и внесении изменений в санкции не учитывает конституционный статус Совета, который согласно статье 107 Конституции Украины является «координационным органом по вопросам национальной безопасности и обороны при Президенте Украины», а не карательным внесудебным органом. Также неконституционными также являются п. 8—13 ч. 1 ст. 4 ЗУ, которые касаются ограничений в сфере средств массовой информации и свободы слова, поскольку отсутствие четких критериев относительно возможности их применения может привести к нарушению международных стандартов и демократических принципов правового государства [11].

Однако, невзирая ни на что, данный ЗУ, и его положения необходимо учитывать при выработке решений в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, разработке методологии научных исследований и прикладной аналитики [12; 13], а также при преподавании специальных гуманитарных и юридических дисциплин [14; 15].

Список литературы

1. Афиногенов Д.А., Виноградова Е.В., Полякова Т.А. Развитие государственной политики в области стратегического планирования в Российской Федерации: публично-правовые и научно-методологические проблемы и приоритеты // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 4. С. 23—37.

2. *Ирошников Д.В.* Безопасность как правовая категория: концептуальная модель: монография. Москва: ООО «Русайнс», 2023. 456 с.
3. *Ирошников Д.В.* Отражение категории «безопасность» и производных от нее понятий в Конституции Российской Федерации (в свете поправок 2020 года) // Вопросы безопасности. 2021. № 3. С. 44—59.
4. *Кобзарь-Фролова М.Н.* Государственное управление и публичное управление: соотношение понятий, связь с административным правом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 5. С. 106—112.
5. *Кобзарь-Фролова М.Н.* О терминах «государственное управление» и «публичное управление» в научных трудах, учебной литературе и законодательстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 87—103.
6. *Гришкова А.А.* К вопросу об административной политике в Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 3 (38). С. 67—75.
7. *Виноградова Е.В.* Конституционное право на свободу экономической деятельности сквозь призму экономических мер межгосударственного давления // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9(225). С. 116—119.
8. *Виноградова Е.В.* Меры межгосударственного давления Экономические санкции, реторсии, репрессалии // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 163—170
9. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57750632/paragraph/2279/doclist/625/showentries/0/highlight/специальные%20экономические%20меры%20против%20украины:2> (дата обращения: 23.11.2023).
10. «Голос Украины» от 11 сентября 2014 года № 173. Неофициальный перевод. Предоставлено СПС «СоюзПравоИнформ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=69545&openfulltext=yes (дата обращения: 23.11.2023).
11. Эксперт: Своим законом о санкциях Украина повторяет опыт фашистской Германии // URL: <https://belarus-eot.livejournal.com/199805.html> (дата обращения: 23.11.2023).
12. *Понкин И.В.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. Изд. 4-е, доп. и перераб. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика. М.: Буки Веди, 2023. 500 с.
13. *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. Изд. 4-е, доп. и перераб. В двух томах. Том 2: Научные исследования. М.: Буки Веди, 2023. 640 с.
14. *Виноградова, Е.В.* Гуманитарные науки как элемент российской идентичности / Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 11—20.
15. *Кобзарь-Фролова М.Н.* О применении интерактивных технологий при преподавании юридических дисциплин магистрам // Финансовое право. 2013. № 7. С. 21—23.